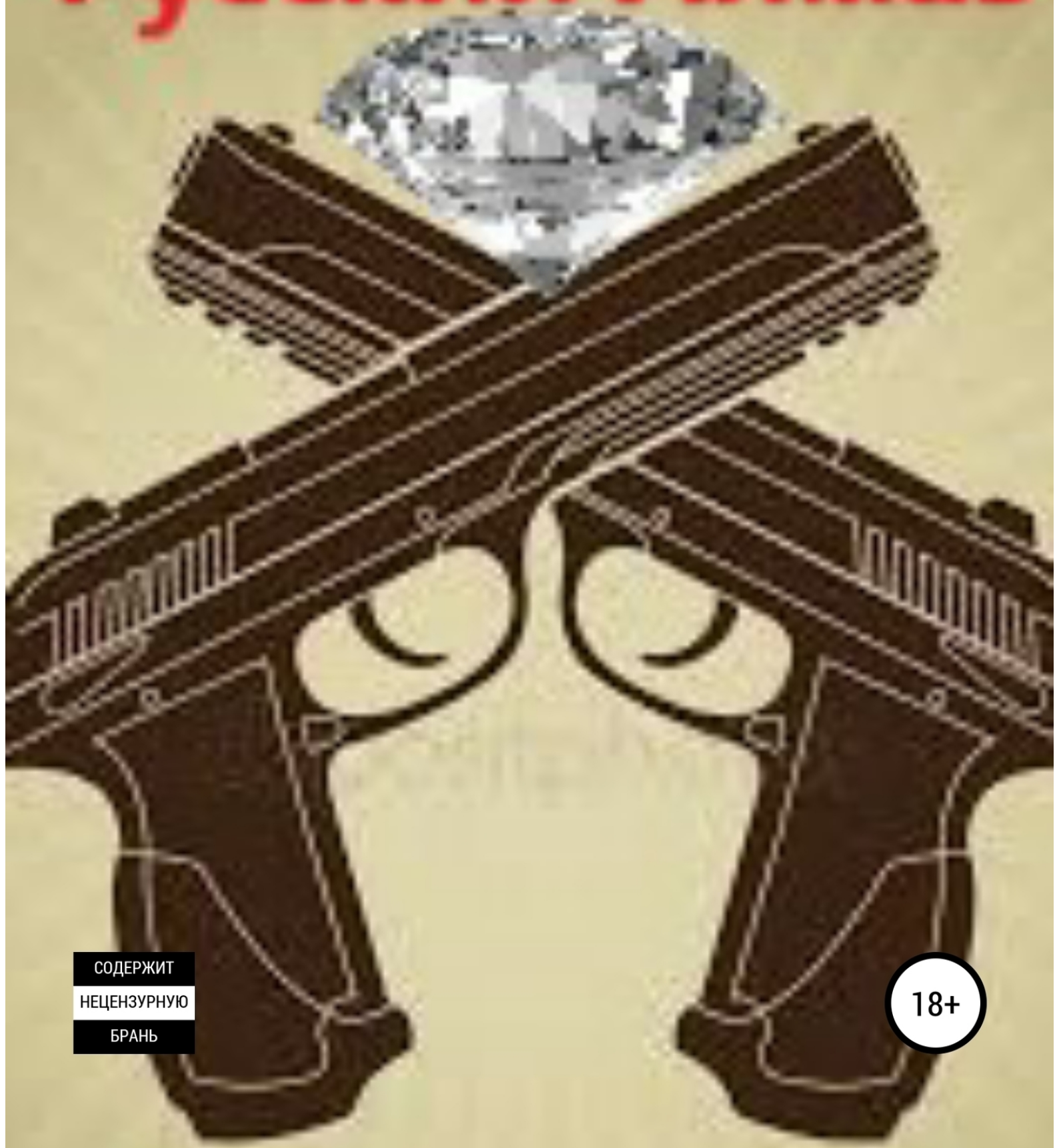

Русский Алмаз

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Андрей Шульга

Андрей Шульга

Русский алмаз

«ЛитРес: Самиздат»

1998

Шульга А. В.

Русский алмаз / А. В. Шульга — «ЛитРес: Самиздат», 1998

Криминальный детектив. В романе все события происходят в конце 80-х, начале 90-го года. Данный роман о любви между киллером и молодой девушкой, только что освободившейся из мест лишения свободы. События развиваются в придуманном автором городе, но в основе романа герои описаны реальные. Захватывающий сюжет. В этом произведении читатель найдет все то, что и бывает в криминальных детективах. Содержит нецензурную брань.

Часть 1.

Глава 1

Сон, который преследовал Дмитрия на протяжении трех лет, в последнее время превратился в настоящий кошмар. Иногда он переставал даже понимать – происходит с ним это во сне или наяву.

...Отстреливаясь от «духов», Дмитрий перекатился по острому камешнику влево, чтобы сменить позицию. И – наткнулся на труп. Витюха лежал на боку с открытыми глазами, будто разглядывал груды стрелянных автоматных гильз. На шее и груди еще кровоточили две пулевые пробоины, но маски боли на лице уже не было. Напротив, выдавалась глупая и какая-то растерянная улыбка, словно он говорил: «Вот и мне не повезло, ребята...»

В Союзе у Витюхи остались жена и маленькая дочка. Им тоже сегодня не повезло.

Справа от себя Дмитрий услышал афганскую гортанную речь. Он быстро сменил склеенный синей изолентой рожок и загнал патрон в патронник. Ходят без опаски, сволочи, собирают оружие. Значит, ребята все полегли. С одним рожком ему тут долго не продержаться. Он похлопал себя по под сумку... пусто. Зато в Витюхином остались две гранаты «Ф-1» и «РГ». Старый друг снова его выручил.

Неожиданно из-за валуна появились трое «духов». Шли прямо на него, о чем-то громко переговариваясь. Дмитрий выдернул чеку и швырнул гранату им под ноги. Раздался взрыв... Порядок! Все трое валялись в наилучшем виде: руки, ноги отдельно. Но тотчас в его сторону обрушился шквал огня. Огрызаясь короткими очередями, он несколько раз сменил позицию и, наконец, нырнул в неглубокую нишу в скале. Две пули, срикошетив, почти одновременно впились в бедро.

Дмитрий сморщился от боли и выронил автомат. В магазине все равно пусто. Ни одного патрона. Он сунул руку в под сумку, но граната, которую он приберег для себя, тоже исчезла. По мокрой от пота спине пробежала неприятная дрожь. Обронил... тюха-матюха!

Он поднял глаза и с тоской посмотрел на небо. Проклятые «вертушки» так и не появились.

«Духи» вынырнули из-за скалы с двух сторон внезапно. Сытые, бородатые, наглые...

– Молодой человек! Молодой человек!

Кто-то тряс Дмитрия за плечо. Он быстро открыл глаза. Дождь закончился, и город сразу наполнился пешеходами. Дойдя до родного подъезда, он сел на мокрую от дождя скамейку, достал из кармана мятую пачку «Интера». Закурил. Спешить, в общем-то, было не к кому. Отец их бросил, когда ему исполнилось два года, а мама умерла год назад от сердечного приступа.

По армейской привычке, пряча в кулаке огонек сигареты, он пару раз глубоко затянулся и бросил окурок в урну. Затем с бьющимся от волнения сердцем поднялся на второй этаж и – замешкался у родной двери, обитой дерматином. Инстинктивно потянулся к звонку, но тут же отдернул руку, будто обжегся. Дома давно никого уже нет. Зато за соседней дверью, напротив, были слышны пьяные голоса. Он подошел и нажал кнопку звонка. За дверью женский голос на кого-то прикрикнул:

– Тихо, ублюдки! Может, участковый. Уберите пузыри со стола, пойду открою.

На пороге появилась тетя Валя, соседка. Выглядела она неважнецки: в желтом, засаленном платье, под глазом синяк и прошлогодняя «химия» на голове, в зубах – беломорина. Дыхнув перегаром, тетя Валя спросила:

– Тебе кого, малай? Саньку, что ли?

Дмитрий удивленно улыбнулся.

– Вы что, тетя Валь? Меня не узнали? Димка Сурков... ну?

От неожиданности окурок выпал у тети Вали изо рта. Она явно растерялась и дрожащей рукой тщетно пыталась поправить на голове свою «химию».

– Боже ж мой! Димочка! Не верю глазам своим!

И тут же запричитала:

– Ох, горемычный, а ведь Зойка, мамка твоя, не дождалась своего соколика! Вишь, какой парняга вымахал, а ее нет, родной, не выдержало материнское сердце...

Дмитрий, стиснув зубы, молчал. Тетя Валя, похоже, заметила его состояние и обернулась к кому-то в прихожую.

– Санька, принеси ключи из кладовки, не ссы! Не участковый это, сосед... Давай шевелись, кобель сивый!

Через минуту в прихожей показался шупловатый мужичок в потертом пиджаке на голое тело и с физиономией закоренелого алкаша.

– На, курица...

Он сунул тете Вале связку ключей и, не взглянув на соседа, удалился. Тетя Валя отсоединила от связки ключей знакомый ключ и передала Дмитрию.

– Урод участковый все ключи забрал, один этот остался. Зойка, когда сердечко прихватило, сама мне передала... Ой, а что ж я тебя в дверях-то держу? Заходи в гости, сейчас Зойку помянем да твое возвращение отметим, у нас поллитровка еще осталась.

Дмитрий покачал головой.

– Спасибо, тетя Валя. В другой раз. А... где дядя Виталий? Ольга?

Тетя Валя опустила глаза:

– Виталька... три месяца назад вздернулся, черт бы его! Допился до белых лошадей. Да, правду сказать, застукал он нас с Санькой. Чего уж там... не выдержал, видать.

И грубо добавила:

– На кой хрен он мне нужен был, алкаш! А Ольгу, ее посадили... больше года уже. Выбила шары однокласснице из-за какого-то парня. Через месяц – два вернется, сам увидишь эту шлюху.

Дмитрию стало не по себе. Семья Голубковых у них в доме считалась образцовой. Но дядя Виталий запил горькую, когда его, водителя автобуса, уволили с работы по состоянию здоровья. Теперь и у Ольги, у дочери, жизнь тоже покатила под откос.

– Нехорошо вы живете, тетя Валя, – пробормотал Дмитрий. – Не ожидал от вас...

Соседка вдруг взорвалась:

– Как хочу, так и живу! Не тебе, сопляку, учить меня!

Она со всего маху захлопнула у него перед носом дверь. Но было слышно, как она ругала своих «гостей».

– А вам какого хрена тут? Алкаши проклятые! Наливай лучше, дурак... не по себе что –то.

Когда Дмитрий вошел в квартиру, в нос ударил затхлый запах давно не проветриваемого помещения. На всём лежала печать похорон, и до сих пор пахло восковыми свечами. В зале на телевизоре Дмитрий увидел фотографию матери. Рядом зачем –то стоял стакан водки с засохшим куском чёрного хлеба. Он подержал фотографию в руках и тихо вслух произнес:

– Ну что, мама, будем жить.

...Когда Дмитрий заканчивал уборку, в дверь постучали. На пороге стояла тетя Валя, пьяная, язык у нее явно заплетался.

– Димка, ты только не ругайся, ладно! Я это... брошу пить, понял? Ну, не совсем, может, а так... по малой. Слышь че скажу, сынок? Ты мне дай пятерочку... не хватает на холеру, ети ее!

Тетя Валя громко икнула. Дмитрий нашарил в кармане брюк восемь рублей с мелочью, все свои сбережения. Пять рублей отдал тете Вале.

– Я сейчас, Димка. Не уходи, понял?

Закончив с уборкой, Дмитрий отыскал в комодке новенькие шторы и повесил их вместо старых, темных. В квартире сразу стало светло и уютно, совсем как раньше, когда они жили здесь вдвоем с матерью.

Тетя Валя вернулась минут через тридцать, почти трезвая. Похоже, прогулка пошла ей на пользу. Она принесла с собой банку сардин, хлеб и бутылку водки. Поставила на стол.

– Сейчас мы отметим твое возвращение. Только не отнекивайся. Так надо.

Глава 2

Проснулся Дмитрий поздно. На кухне кто-то возился около плиты, и по всей квартире пахло жареной колбасой. Он вспомнил прошедший вечер: с тетей Валей они засиделись за полночь, выпили бутылку водки, вспомнили прошлое. Тетя Валя, опьянев, долго плакала, ругая себя последними словами как плохую жену и непутевую мать, клялась, что бросит пить. Потом она ушла, а Дмитрия одолел сон, и, как ни странно, в эту ночь афганские кошмары его не мучали.

Он быстро оделся, заглянул на кухню. У плиты хлопотала тетя Валя, на ней было чистое розовое платье, поверх надет материн цветастый фартук. На столе стояла чашка с салатом из свежих огурцов, белый хлеб и пол – литра водки. Тетя Валя старательно обжаривала вареную колбасу. Увидев Дмитрия, она улыбнулась.

– А, проснулся наконец! Иди умывайся и живо к столу.

Дмитрий поинтересовался:

– Откуда это все, тетя Валь?

Тетя Валя переложила жареные куски на тарелку, заправила на сковороду новую партию.

– Ты уж извини, Димка, я тут похозяйничала немного.

– Не понял?

– Да сходила продала кой-чего из материнского барахла. Оно ей теперь все равно не нужно, чего зря добру пропадать? А у тебя, я вижу с деньгами не густо. Только ты не подумай... сережки – колечки, золотишко – все в шкатулке. – Она извлекла из кармана фартука восемь купюр по двадцать пять рублей. Положила на стол. – Вот двести рублей осталось. Себе, конечно, двадцатку тоже оставила, за работу. Свое барахло я давно на рынок снесла, продавать нечего... Эй? Ты чего так смотришь? Я что-то не то сделала?

Дмитрий кивнул головой.

– Да нет, все хорошо, тетя Валя. Я пошел умываться.

Первый раз за последнее время Дмитрий ел пищу домашнего приготовления и наелся до тяжести в желудке. От водки, правда, отказался, зато тетя Валя, пока он ел, уговорила бутылку целиком, поэтому, когда в дверь позвонили, она прямо из кухни по-хозяйски гаркнула:

– Открыто! Заходи!

На пороге появился сосед с третьего этажа, Андрей, друг детства. Увидев Дмитрия, он расплылся в широкой улыбке.

– Не верю глазам своим... Димка! Вернулся! А я-то думал, ты на своей армии окончательно помешался. И про дом забыл.

Из кухни в прихожую выплыла тетя Валя.

– Ладно, вы покуда поболтайте, а я схожу Санька поищу. А то нажрется, сволочь, без меня со своими долбаными корешами. – Она ткнула Андрея пальцем в грудь. – Это я его на рынке сегодня встретила, сказала, что ты вернулся. Беги, говорю, встречай. Вишь он и приперся.

Андрей рассмеялся.

– Ты, тетя Валя, тоже беги, а то твой Санек, не дай бог, срулит к другой бабе, у которой деньги водятся.

Проводив тетю Валю, друзья прошли в комнату. Андрей устроился на диване, а Дмитрий развалился в кресле.

– Ну, давай, Андрюха, рассказывай, как живешь? Чем на жизнь промышляешь?

– Да что рассказывать? – Андрей пожал плечами. – Работаю в пивном баре, барменом. Еще в карты кидаю. На жизнь хватает, даже с лихвой. Летом собираюсь в Сочи смотаться, там со всего Союза круг собирается. Игра, похоже будет стоящей. Кстати... если хочешь, могу и о тебе позаботиться. Есть для тебя одна работенка.

Дмитрий заинтересовался.

– И что за работа?

Андрей вытащил пачку «Мальборо». Спросил:

– Куришь?

– Бросил, вчера. Слово себе дал: вернусь домой, сразу бросаю курить. Ну и... что за работу ты собрался мне предложить?

– Сегодня ночью увидишь, не гони. Ты лучше скажи мне свои размеры?

– Зачем тебе?

– Так надо. Ну?

– Пятьдесят второй размер, четвертый рост. Ноги нужны?

– Обязательно.

– Сорок третий.

Андрей щелкнул зажигалкой, прикурил сигарету.

– Так, а теперь расскажи другу детства, где твоя героическая персона пропала три с лишним года?

Дмитрий молчал. Ему не хотелось ворошить прошлое, наоборот, он хотел все забыть, но, с другой стороны, более близкого человека, чем Андрей, у него теперь нет, и хоть кому-то надо бы, наконец, излить все то, что накопилось у него на душе.

– Ладно, слушай. Попал я, короче, в этот долбаный Афган. В Десантно-штурмовой батальон, рота разведки. Прослужил полтора года, получил кучу ранений и две награды: медаль «За отвагу» и орден Красной Звезды.

Андрей удивленно выдохнул.

– Да ну?!

– Разные переделки случались, сам понимаешь. Нервы постоянно на пределе. Однажды кинули нас перехватить караван с оружием, напоролись на засаду. Командовал тогда ротой некий капитан Гриценко. Бой завязался жуткий. Сразу потеряли убитыми десятерых. Погиб хороший мужик прапор Глухин, с первого дня в Афгане, я его как отца родного уважал. Ладно, добираться до Гриценко, так, мол, и так: засада по всем правилам, нас здесь ждали, если сейчас не вызвать вертушки, нам всем хана. А он, тюха- матюха, говорит, нет, это и есть караван. Просто они нас засекали и успели занять оборону. Справимся, говорит, своими силами, а ты, то есть я... сукин сын и трус.

Спасибо, конечно, капитану на добром слове, но минут через десять стало вовсе не продохнуть. В кольцо взяли, со всех сторон. Ребят больше половины потеряли. Мне тоже брюхо полоснуло, осколком от гранаты. Кишки, правда, не задело, но кровящи... Я опять к нему. А пыль- даже солнца не видно. Туда – сюда подергался – нет его. Ни капитана, ни радиста. Убили, что ли, обоих? Решил тогда взять командование на себя, надо оставшихся ребят живыми вывести. Не буду рассказывать, какой ад пришлось пережить, но все-таки прорвались, правда, втроем. Все израненные, целую неделю до своих ползли. По дороге еще одного потеряли. Второго Леньку, которого я все же дотащил, уже в медсанбате через два дня умер.

Ладно. Не успел я толком оправиться после ранения, выдёргивают меня прямо с койки в особый отдел. Майор там был один, рожа холёная-кирпича просит. Вы, говорит, старший сержант Сурков, бежали с поля боя, склонив к бегству двоих своих товарищей. У меня глаза

на лоб. Заорал на него: если б, говорю, мои ребята остались в живых, они бы подтвердили, что врёшь, как сивый мерин.

– Вот, вот, говорит, как раз выжившие есть, ваши товарищи. Ваш новый командир капитан Гриценко и радист, рядовой Курбанов. Ну, тот самый радист, вместе с капитаном который исчез. Я-то, дурак, никак в толк не возьму, что это они в таком свете меня обрисовали. С простой души обрадовался даже.

– Давай, – говорю, – веди их сюда. Пусть расскажут тебе, что почём.

Особист холёной мордой кивает: мол, конечно, обязательно пригласим. А пока пиши объяснительную, и чтобы как на духу. Одну голую правду. Ну, я ему написал, как есть. И тут он заводит в кабинет капитана Гриценко, а тот в мою сторону даже не смотрит. И как начал меня грузить, я дар речи даже потерял.

Потом особист спрашивает:

– Ну, что вы теперь скажете, старший сержант Сурков?

До меня только дошло, что к чему. Вскочил я и с разворота вмазал Гриценко ногой в челюсть. Гриценко рухнул, челюсть, конечно, набок. А со спины на меня особист кинулся... ему тоже пришлось вмазать. Нас, Андрюха, убивать учили, а не в цапки играть с зажавшимися карьеристами. Конечно я их не убил, но уработал прилично. У самого тоже на животе кровотечение открылось. Пошёл в медчасть, через десять минут следом караул врывается. Арестовали, короче. Особист в крови весь, за пистолет хватается, слюной брызжет. Но выстрелить в меня духу не хватило.

Потом был суд. Правда, на суде радист всё как есть рассказал, смыл с меня клеймо позора. А вот за двух избитых офицеров Советской Армии вклеили мне полтора года дисбата. Затем ещё полгода дослуживал в Узбекистане.

Андрей покачал головой.

– Ну и ну! Не жизнь, а боевик какой-то. Ладно, друг, не тоскуй. Всё будет хорошо. – Он поднялся. – Мне пора, дел невпроворот. А ты будь дома пока. Пришло кой-какую одежду, а то, я вижу, у тебя и надеть-то нечего.

– Один старый костюм остался, ещё в институт в нём ходил.

– Кстати, насчёт института... В медицинский не хотел бы вернуться? Ты вроде на хирурга учился?

– Из меня теперь хирург не получится. Меня убивать уже научили, а не лечить.

Андрей улыбнулся, протянул руку.

– Ну, до вечера. А работёнку тебе найдём. По специальности.

Через час какой-то парень позвонил в дверь и передал Дмитрию пакет, сказал: от Андрея. В пакете оказался солидный вечерний костюм в серую полоску, сшитый в Германии, чёрные туфли фирмы «Саламандер», пара рубашек, пара носков и два галстука. К приезду Андрея Дмитрий был в полной готовности. Тот с видом знатока оценил его внешний вид, удовлетворённо кивнул.

– Отлично выглядишь. На все сто.

Он вытащил из кармана пистолет «ПМ» и две обоймы к нему.

– Обращаться с этой штукой умеешь?

Дмитрий усмехнулся.

– Обижаешь, Андрюха! – Он вогнал обойму в пистолет. – Это так себе, хлопушка. «ТТ», конечно, лучше.

Андрей развел руками.

– Другими стволами пока не располагаем. Зато этот чистый, незасвеченный.

– Понятно. И что за работенка? Кого-то надо убрать?

– Пока нет. Твоя работа заключается в том, чтобы меня охранять.

Дмитрий почувствовал себя несколько уязвленным. Андрюха напрямую навязывал себя в боссы. Хотя лучше так, чем темнить.

Приятель будто прочитал его мысли.

– Конечно, ты можешь отказаться. Мы с тобой друзья, и я не хочу, чтобы ты видел во мне хозяина. Просто я хорошо катаю в карты, а времена сейчас беспокойные. Возможно, кого-то придется и припугнуть. А это уже по твоей части.

– Ладно, уговорил. Только ты объясни, что сразу твоих игроков валить или так... по конечностям?

Андрей хмыкнул.

– Слушай внимательно. Объясняю правила игры в высшей лиге. Люди, которые играют, все со связями, паханы по сути. Поэтому, если кого-нибудь замочишь, тебя не менты, они сами из-под земли тебя достанут. Нам сразу обоим крышка. Охрана – другое дело, если кого зацепишь, простить могут, но в свой круг едва ли потом примут.

– Все ясно. Идем.

Через пятнадцать минут на «жигулях» восьмой модели цвета «перламутр» друзья подъехали к центральной городской гостинице «Кама». Через парадный вход они поднялись на пятый этаж, и Андрей постучал условным стуком в дверь пятьсот пятнадцатого номера. Им открыл лысоватый громила в белой рубашке, под мышкой у которого из кобуры торчала рукоять пистолета.

– Вас ждут, – многозначительно обронил он.

В номере за большим полированным столом сидели трое мужчин весьма представительного вида в пиджаках и при галстуках. За их спинами торчали внушительных размеров телохранители в таких же точно костюмах, какой был на Дмитрие. Перед каждым стоял маленький столик, и на столиках лежало по одному черному дипломату. Андрей сел на приготовленный для него стул и вместо приветствия спросил:

– Больше никого не будет?

Отозвался худощавый мужчина лет сорока со шрамом на левой щеке.

– Будем играть вчетвером. – Он бросил взгляд на Дмитрия. – Похоже, у тебя, Андрюша, дела идут неплохо? Охраной обзавелся.

Андрей пропустил его слова мимо ушей. Другой игрок, которого Дмитрий про себя окрестил «Тучным», произнес:

– Решили перекинуться в «рамс». Ты не против?

Андрей с улыбкой кивнул, показывая всем, что у него хорошее настроение.

– Что ж, «Рамс» так «Рамс». Ну и... что к чему?

Ответил третий мужчина, которому Дмитрий дал кличку «Хитрец».

– Кон сто, подсад тоже сто.

– Что-то сегодня жидковато у вас.

Человек со шрамом усмехнулся.

– А ты, как всегда, на фарт надеешься?

– Вообще –то я фартовый. Но, если что, рассчитаю в течение десяти минут.

Тучный махнул громиле рукой.

– Лысый, тащи все сюда!

Из прихожей появился лысый громила. Принес бутылку французского коньяка, две плитки шоколада, а каждому из игроков вручил по пачке «Мальборо» и по зажигалке. Посреди стола он положил новую колоду карт и блокнот с ручкой. Писать взялся Хитрец, а игрок со шрамом тут же начал сдавать карты.

Дмитрий с любопытством следил за ходом игры, не забывая, впрочем, и о своих обязанностях. Андрей с ходу взял банк, причем три раза подряд, затем один раз проиграл, но ему везло, и он отхватил еще пять партий, три тут же проиграл, выиграл опять пять и снова две

подряд продул, однако неизменная улыбка не сходила у него с лица. Он виртуозно раздавал карты, и когда его положение выглядело вроде бы безнадежным, у него вдруг на руках оказывался полный «Рамс», да еще козырный. К четверем утра игроки раскраснелись от выпитого коньяка и играли молча, в номере слоями плавал густой табачный дым, пиджаки висели на спинках стульев.

Когда Андрей в очередной раз взял банк да к тому же ему досталась раздача, игрок со шрамом объявил:

– Играю последний раз.

Остальные игроки тоже решили ограничиться этой партией, но она неожиданно затянулась до половины шестого. Андрею на этот раз не везло, у него было больше всех подсадов – на десять тысяч рублей. Казалось, все идет насмарку, поскольку кон вырос до пятисот шестидесяти, а подсад стал пятьсот рублей. У игрока со шрамом, который вел партию, на руках осталась единица, Хитрец и Тучный, было видно, обильно вспотели от напряжения, Дмитрий сам невольно занервничал, и только Андрей по-прежнему не падал духом, хотя пальцы его, кажется, подрагивали от возбуждения. Наконец, игрок со шрамом победно выдохнул:

– У меня туз. Козырный!

Хитрец и Тучный обреченно сложили карты на стол, и все трое уставились на Андрея. Тот с неизменной улыбкой на лице развернул свои карты веером и громогласно объявил:

– По заходу четыре «Мальца»! «Рамс» закончен!

Он выложил карты на стол, показывая всем, что у него, действительно, четыре «мальца». Игрок со шрамом швырнул своего туза на стол и резко встал, опрокинув стул. У двух других физиономии были глупыми. Тем временем Андрей принялся считать сумму, которая причиталась ему по выигрышам. Через несколько минут приятели вышли на улицу и сели в машину. Набитый деньгами дипломат Андрей небрежно забросил на заднее сиденье.

– Вот так, друг Димка, я делаю деньги. Двадцать два куска, не слабо? Твоих, честно заработанных, – пять. Ты, надеюсь, не в обиде?

– Конечно, нет! – Дмитрий улыбнулся.

– Тогда едем на нашу семейную дачу. Там все готово к приезду победителя. Девочки, вино, шашлык... по полной программе. Весна, браток, весна!

Глава 3

Начальник Пензенской ВТК, Авдотья Афанасьевна Васильева, долго не отрывала глаз от дела Ольги Витальевны Голубцовой. Вот уже двадцать лет Васильева работает в этой колонии для несовершеннолетних преступниц и хорошо знает свой контингент. Девочки сюда попадали, в основном будучи замешанными в краже или, находясь в компании со своими друзьями, оказывались соучастницами более тяжких преступлений. Здесь их так и называли «случайными попутчицами». Как правило, «попутчицы» хорошо работали и охотно вставали на путь исправления, заслуживая тем самым «условно-досрочное» освобождение. Остальная категория малолетних преступниц гордо именовали себя, «Воровайками», «Жучками». Или попросту блатными. Таких здесь на сегодняшний день насчитывалось семьдесят семь человек, и именно они доставляли администрации «ВТК» больше всего хлопот.

Ольга Голубцова относилась ко второй категории. Из характеристики, выданной ей детской комнатой милиции, явствовало, что девочка росла в неблагополучной семье, без родительской ласки и заботы, воспитание, по сути, получила на улице. Однако она неплохо закончила среднюю школу. Даже без «троек», а по анатомии получила в аттестат оценку «отлично». По словам начальника медсанчасти Михайловой, девочка очень интересуется медициной, и сама вызывается на дежурства несмотря на (понятия). Что ж, из Оли мог бы получиться неплохой врач, сложись ее судьба по-другому.

С другой стороны, преступление, которое она совершила, относится к разряду тяжких. На почве ревности она выколола своей однокласснице глаз, и произошло это накануне выпускного вечера. Правда, суд отнесся к Голубцовой весьма благосклонно: с учетом всех обстоятельств ей дали год и семь месяцев лишения свободы. Через два дня ее срок заканчивается, как раз накануне совершеннолетия...

Осужденная Голубцова уже несколько минут стояла в кабинете начальницы, переминаясь с ноги на ногу. Какого черта, – гадала она, – ее сюда выдернули? Если это Светка Ковырялка настучала, то я точно кесарево сечение сучке сделаю. Или заставлю языком работать у всего барака.

Наконец она решила напомнить о себе:

– Товарищ начальник колонии, осужденная Голубцова по вашему вызову явилась!

Майор Васильева подняла на нее дружелюбный и вместе с тем испытующий взгляд. Ее подопечная даже в арестантской одежде выглядела очень неплохо. Стройная, симпатичная девушка, правда, стриженная под мальчишку, прямой нос, слегка припухлые, красивые губки, вполне сформировавшаяся фигура. Наверняка будет любима, возможно, станет хорошей матерью, если судьба снова не столкнет ее с правильного пути.

Опытным глазом Васильева сразу же определила некоторое беспокойство, написанное на хорошеньком личике заключенной. Похоже, опять что-то натворила. Но добираться не стала.

– Оля, ты, конечно, не догадываешься, зачем я тебя пригласила...

Ольга удивилась: хозяйка впервые назвала ее по имени. Что-то тут не то, – Решила она, и вызывающе дернула плечиком.

– А чего догадываться? За мной все равно ничего нет. Живу никому не мешая.

Васильева пропустила дерзкую реплику мимо ушей. Задумчиво спросила:

– Ты куда думаешь возвращаться после освобождения?

– Ну... домой, конечно, – недоуменно протянула Ольга. – К отцу, к матери. А что?

Майор Васильева подошла к Ольге и по-матерински обняла ее за плечи.

– Оля, я скажу тебе самое главное. Но... ты мужайся и постарайся за оставшиеся два дня не наделать глупостей. Хорошо? Пять месяцев назад, девочка, у тебя умер отец.

Ольга оцепенела. Умер папка?! Она никак не могла в это поверить.

– Как пять месяцев? Почему я ничего не знала?

Васильева еще раз попыталась ей объяснить.

– Пойми, Оля, мы сделали это в твоих интересах. При таком характере как у тебя с горя ты могла столько натворить за пять месяцев, что нам волей-неволей пришлось бы тебя наказывать. Боюсь, твой срок растянулся бы на неопределенное время.

Она протянула ей листок телеграммы. Она прочитала роковые слова: «Оля умер папа. Мама».

Слезы текли по ее щекам. Не сказав больше ни слова и не спросив разрешения удалиться, она выбежала из кабинета. На улице было душно, палило солнце – явный признак приближающейся грозы. Ольге надо было где-то уединиться. Она пробежала третий барак и повернула к лагерьной бане. Здесь за баней стояла скамейка, и обычно она пустовала. Особенно, когда день был не банный.

Ольга снова развернула телеграмму и прочла отпечатанные, до боли горькие слова. Отца она любила больше, чем мать, с которой постоянно ссорилась, и даже когда Ольгу осудили, отец один подошел к скамье подсудимых и постарался утешить ее:

– Не переживай, дочка, все будет хорошо.

Ольга громко зарыдала, давая волю слезам. Через час кто-то ее окликнул. Это была Анжела, они дружили с ней с первого дня пребывания в лагере. Подруга присела рядом на скамейку и страшно удивилась, увидев Ольгу в слезах.

– Ты чего это, сдурела, что ли? Ревешь, будто тебя пайки лишили на месяц вперед.

Ольга снова разрыдалась и уткнулась лицом подружке в грудь.

– У меня отец умер, Анжелка!

Анжела взяла из рук подруги измятую телеграмму, прочла содержание и сама чуть было не расплакалась. Потом погладила подружку по голове.

– Не надо так, Оль, успокойся. Ему теперь не поможешь, а себя угробишь запросто.

Она достала из кармана куртки мятую сигарету «Прима», прикурила и сунула подружке.

– На вот лучше, покури. Легче станет.

Все еще всхлипывая, Ольга взяла сигарету и жадно затянулась едким, вонючим дымом.

– Ну вот, другое дело. – А теперь пошли в отряд, через час поверка.

После поверки Ольга легла на свою кровать и долго вспоминала счастливые минуты, которые проводила с отцом. Тогда он еще не пил и работал шофером. Так и уснула, не раздеваясь. Ночью ее разбудила Анжела. От нее пахло спиртным, губы и ресницы были ярко окрашены. Девчонки в бараке спали. Анжела прошептала Ольге на ухо:

– Пойдем в каптерку.

Ольга нашарила в темноте тапочки и пошла следом за подругой. В каптерке, не включая свет, Анжела закрыла дверь на шпингалет и из-за пояса юбки достала чекушку водки. Ольга удивилась.

– Откуда это?

– Секрет фирмы, – Анжела хитро улыбнулась и зубами открыла пробку.

– А серьезно?

– Ты же знаешь куда я хожу по ночам? Трахаться, ну?

Ольга знала, что подруга каким-то образом умудрялась по ночам пробираться через локальную систему на КПП, где дежурили солдаты, и там за сигареты, за губную помаду или тушь для ресниц отдавалась с большим удовольствием.

– Сегодня, – прошептала Анжела, – я трахнулась с начальником караула, ну и попросила за это водки. А он мне еще своего друга подсунул. Кстати, очень симпатичный мальчик, мне понравился...

– Ладно, давай, подруга, помянем твоего отца, да заодно и твое освобождение отметим.

Она поднесла чекушку к губам.

– Пусть земля ему пухом будет. – Сделав три глотка, она едва сумела выдохнуть. – Ух... крепка, зараза!

Ольга невольно улыбнулась. Обычно так говорил отец после выпитой рюмки. Она приняла из рук Анжелы бутылку и тоже сделала глоток, но крепости водки не почувствовала. Видимо, чувство горечи было сильнее.

Глава 4

Работа Дмитрия вполне устраивала. Его друг Андрей, действительно, был фартовым игроком, и не было игры в карты, которую бы он не знал в совершенстве. За месяц с небольшим благодаря такому фарту Дмитрий успел обставить квартиру новой мебелью, купил капитальный гараж в центре города и новую автомашину ГАЗ- 2410 «ВОЛГА» черного цвета. Неотъемлемой частью его гардероба стали строгие костюмы престижных зарубежных фирм. Свой пистолет «ПМ» Дмитрий давно сменил на «Вальтер» с глушителем.

Обычно день у Дмитрия начинался со спортивного комплекса. Вначале он час отрабатывал приемы рукопашного боя, которому в свое время обучался в спецшколе ВДВ под Ташкентом. Затем шел в тренажерный зал и, наконец в бассейн. После бассейна он ехал завтракать в ресторан. Обед готовил дома сам; отобедав, покупал на рынке цветы и уезжал на кладбище навестить могилу матери. Вечером Дмитрий обязательно выезжал в лес и до сумерек упражнялся в стрельбе из пистолета, в чем изрядно преуспел. Затем возвращался домой и ждал

от Андрея звонка. Если игры не было, то он допоздна смотрел видеофильмы, предпочитая в основном боевики.

Сегодня было воскресенье. Как обычно, Дмитрий заехал на кладбище навестить могилу матери. В руках он держал огромный букет гвоздик, мать их очень любила. Неподдалеку, на могиле дяди Виталия какая-то девушка, присев на корточки, старательно выдергивала траву. Впрочем, народу на кладбище сегодня было много.

Дмитрий открыл калитку в ограде и положил свежий букет цветов на могильную плиту. Высохшие цветы убрал в целлофановый пакет, который привез с собой, и присел на деревянную скамеечку, рядом с могилой. Через минуту – другую он услышал за спиной шаги.

– Слышь, спичек не будет?

Дмитрий повернул голову. Это была та самая девушка. На ней были потертые джинсы и чистая, но сильно поношенная футболка. В короткой стрижке она больше походила на парня. Дмитрий развел руками.

– У меня спичек нет.

Девушка вздохнула.

– Жаль, а то курить хочется. – Она кивнула в сторону могильной плиты. – Твоя мать?

– Да. А что?

Девушка улыбнулась.

– Значит, ты Димка?

– Он самый. А ты кто будешь дяде Виталию?

– А я ему дочь, Ольга. Ты, наверное, меня не помнишь?

– Ничего себе! – удивленно воскликнул Дмитрий. – Тебя не узнать, настоящая невеста...

И давно ты вернулась?

– Что, мать уже успела накаркать?

– Да, говорила.

– В общем, вчера вечером. Отсидела, сколько положено, и вернулась в родное гнездышко.

Начинаю новую жизнь.

– Понятно. И с чего собираешься начинать?

Ольга пожалала плечами.

– Пока не решила. Но работать не хочу, это точно. Лето, наверное, отдохну, а там будет видно.

– Чтобы отдыхать, нужны деньги. А у матери, насколько я знаю, деньги не водятся.

Ольгу это уязвило.

– Мать не трожь. А деньги я где-нибудь достану, не твоя забота.

Дмитрий примиряюще улыбнулся.

– Не сердись, я не со зла. Тебе сколько лет?

– Все мои, тебе-то что? – снова огрызнулась Ольга.

– Восемнадцать есть?

– Ну, есть. Вернее будет в августе.

Дмитрий поднялся со скамейки.

– Ты долго здесь пробудешь?

– Да, нет собираюсь домой. А что?

– Могу подвезти. Нам вроде бы по пути.

– А у тебя и тачка есть?

– Точно...есть.

Ольга оглядела его с головы до пят.

– Ну, ты фраер еще тот...

Дмитрий усмехнулся.

– Дурацкие у тебя, однако, замашки. Пошли лучше.

Ольга снова обиделась.

– Ты меня не запряг, чтобы учить.

Видя, что девушка болезненно воспринимает его слова, Дмитрий промолчал и вслед за ней отправился к выходу с кладбища.

Когда они подошли к черной «Волге» и Дмитрий достал ключи, Ольга едва не задыхнулась от удивления.

– Это твоя?

Дмитрий улыбнулся, распахнул перед ней дверцу.

– Прошу.

– Можно, я сяду впереди?

– Почему нет? Валяй.

Через пятнадцать минут они подкатили к подъезду. Ольга неуверенно попросила:

– Может, покатаемся еще?

Дмитрий кивнул.

– А куда бы ты хотела поехать?

– Не знаю. Просто по городу.

Он опять запустил двигатель. За полчаса они объехали весь город, и Ольга очень удивилась, что за год с лишним ее отсутствия город так преобразился. Наконец, Дмитрий взглянул на часы.

– Может, поедem пообедаем?

– Куда?

– Можно в ресторан.

Ольга недоверчиво скосила на него глаза.

– Ты так шутишь?

– Нисколько.

– Я ни разу не была в ресторане.

Дмитрий добавил газу.

– Что ж, теперь посетишь. Причем, самый престижный, «Кристалл».

Оставив машину на стоянке, они направились к центральному входу. Дмитрий поздоровался со швейцаром и прошел вперед, зато у Ольги перед носом швейцар дверь захлопнул.

– Ты что, с ума сошел, старый козел! – взвизгнула она.

– Я тебе сейчас задницу надеру, соплячка! Тебя в таком виде на улицу выпускать нельзя, не то что в ресторан!

Дмитрий подошел к швейцару.

– Дедуль, она со мной, не ругайся. Сколько нужно?

Швейцар однако продолжал возмущаться.

– Мне нисколько не нужно! Сейчас иностранцы приедут, а тут эта дура.

Ольга пнула ногой дверь и быстро пошла прочь по улице. Завернула за угол дома. Когда Дмитрий выскочил следом, ее уже нигде не было. «Мда, не хорошо получилось», – подумал он и, поколебавшись, направился к машине.

Домой Дмитрий вернулся после учебных стрельб, в девять часов вечера.

Принял душ, переоделся и устроился в кресле перед телевизором. В дверь позвонили. На пороге стояла Ольга со смущенным румянцем на щеках.

– Понимаешь... я хотела сказать тебе спасибо. За поездку.

– Пустяки. Не стоит.

Девушка продолжала стоять, переминаясь с ноги на ногу. Дмитрий предложил:

– Может, зайдешь? Включу видак, выпьем чего-нибудь.

Неожиданно Ольга взорвалась.

– Ты что, думаешь, прокатил меня на своей тачке, а за это можешь меня трахнуть, да?!

Дмитрий даже опешил.

– Да бог с тобой, дуреха. Я же просто так предложил, по-соседски.

Но Ольгу уже несло.

– Знаю я вас, богатеньких «буратин»! Думаешь, если я сидела, и мать у меня алкашка, значит, можно все себе позволить?

– Ольга, перестань. Ну что ты, как осенняя муха?

– Да пошел ты, знаешь куда?!

Она круто повернулась и заскочила в свою квартиру напротив. Дмитрий пожал плечами: «Подумаешь, сокровище... А то мне других баб не хватает? Он запер дверь и вернулся обратно в кресло. Но все же эта глупая ссора задела его за живое. Девушка определенно ему нравилась.

Внезапно зазвонил телефон. Это был Андрей.

– Димка, привет. Я сегодня получил приглашение на игру. Помнишь, я тебе говорил про Сочи?

– Да, конечно.

– Через неделю вылетаем, так что ничего не планируй. Будь готов.

– Понял.

– Кстати, куда ты пропал? Четыре дня глаз не кажешь. Приезжай в бар, а? Или на дачу съездим, отдохнем перед поездкой?

– Заеду, конечно. Но с дачей, наверное, не получится. У меня тут кой-какие дела есть.

– Да ну? Уж не влюбился ли случайно?

– Даже не знаю, как сказать.

– Ладно, поздравляю. Подружке передавай от меня привет.

Дмитрий положил трубку. И задумался... Интересно, зачем она приходила? Просто поблагодарить за поездку? Нет, едва ли. Кажется, хотела что-то сказать, но так и не решилась, предпочла обидеться. Пожалуй, если нашей Оле отрастить волосы и соответственно приодеться, то из нее выйдет настоящая красотка. Супермодель. А что? Почему бы и нет?...

Наконец, Дмитрий решил, что ему самому следует взяться за ее воспитание и сделать из строптивого подростка нежную и обаятельную женщину...

Глава 5

На следующий день он отложил все обычные дела на потом. Теперь у него появилась цель: он непременно должен был о ком-то заботиться, и именно Ольга с ее изломанной судьбой лучше всего подходила для этого.

Прибравшись в квартире, Дмитрий вышел на лестничную площадку. Прислушался... Так и есть, тетя Валя пьяным голосом с утра кого-то отчитывала:

– Холера тебя разбери! Ты что, не мог у Васьки червонец спросить, алкаш чертов? Сидишь у меня на хребте, а мне дочь еще надо воспитывать!

Пропитой мужской голос ей ответил:

– Она ж баба. Все при ней, голодная не останется.

Дмитрий нажал кнопку звонка. Дверь открыла тетя Валя, растрепанная.

– А, это ты, Димка. Я-то думала, Ольга из магазина вернулась. Заходи, чего стоишь?

Дмитрий отказался.

– Спасибо, в другой раз. Я, собственно, и хотел увидеть Олю. Тетя Валя хитро подмигнула.

– Ты что, кобель, на мою дочь глаз положил?

Дмитрий смущенно опустил глаза.

– Нет, тетя Валя. Просто мне надо с ней поговорить.

– Знаю я ваши разговоры. Еще не хватало мне, чтобы она забрюхатела.

Из глубины квартиры раздался мужской голос:

– Валька, ты скоро?

– Да иду! Иду!

Обратилась к Дмитрию:

– Нет ее, ушла за бутылкой. Мне участковый пригрозил: увижу, говорит, возле винно-водочного, посажу. Так я ее уговорила сходить. Сейчас должна вернуться.

Тетя Валя захлопнула дверь. Дмитрий спустился на улицу и возле подъезда столкнулся с Ольгой.

– Здравствуй, Оля.

Встретившись с ним взглядом, она поспешно опустила глаза и хотела пройти мимо, но Дмитрий преградил ей дорогу.

– Подожди минуту, мне нужно с тобой поговорить.

– Дай пройти.

– Ты не хочешь со мной разговаривать?

Ольга молчала.

– Я не пойму, чем тебе не угодил?

– Пусти, говорю! – Она толкнула его в грудь и прошла в подъезд. Настаивать он не стал, попытка примирения явно не удалась. Медленно опустился на скамью. И вдруг из подъезда услышал ее голос:

– Ты еще здесь?

– Да! – поспешно отозвался он.

– Подожди, я сейчас выйду.

Долго ждать ему не пришлось. Ольга вышла буквально через минуту. На лице сияла дружеская улыбка. Дмитрий поинтересовался:

– Ты больше не сердись?

– Прости, я, действительно, наговорила вчера лишнего.

Дмитрий предложил:

– Поедем на речку?

Ольга согласилась.

– Поехали. – И вдруг осеклась. – А зачем?

Дмитрий тяжело вздохнул.

– Опять началось!

– Да нет. Просто... что мы будем там делать?

– Как что? Купаться, загорать.

– Не поеду, – отрезала Ольга.

– Тебе не нравится отдыхать на природе?

– Нравится. Но только в другой раз.

– Да почему, черт возьми?! – Дмитрий почувствовал, что начинает нервничать. Помолчал. – Оля, давай разговаривать как друзья. Ты ведь не против, чтобы я был твоим другом?

– Допустим.

– Тогда ответь как другу. Почему ты не хочешь ехать на речку?

– Ну, привязался, зараза! Да потому, что у меня нет купальника! Трудно догадаться?

Дмитрий расхохотался.

– Ну и проблема. Рассмешила! Да я куплю тебе целую дюжину.

– Не надо, я сама куплю.

– Хорошо, хорошо. Купишь. Но в данный момент купальника у тебя нет. Домой возвращаться – дурная примета, а у меня деньги с собой. Ну, так как?

Дмитрий понимал, что в доме Голубцовых едва хватает на еду, но не хотел снова обидеть Ольгу, поэтому хитрил. На этот раз она согласилась.

- Твоя взяла. Только деньги за купальник я обязательно верну.
- Договорились.

Дмитрий остановил машину возле магазина «Одежда». Пока Ольга выбирала купальник в отделе нижнего белья, Дмитрий прошел в отдел верхней одежды. Навстречу вышла миловидная, невысокого роста продавщица.

- Что вы хотели, молодой человек?

Дмитрий огляделся по сторонам.

– Мне нужно пару хороших платьев. Одно для повседневной носки, другое – вечернее, ну, к примеру... для ресторана.

- Какой вам нужен размер?
- Видите ту девушку в отделе нижнего белья? Моя невеста.
- Вы хотите сделать подарок невесте?
- Да, именно.
- Тогда, вам лучше поехать в выходные на рынок и там приобретете все, что нужно.

Дмитрий умоляюще вздохнул.

- Послушай, родная, мне срочно нужно все это сейчас. Ну, придумай что-нибудь, а?

Девушка сдалась.

- Ну, хорошо. Только обойдется это недешево.
- Никаких проблем.
- Идите за мной.

Они прошли в дальний угол. Девушка вытащила из-под прилавка большую спортивную сумку.

- Выбирайте. Здесь все, от нижнего белья до отличных французских платьев и юбок.
- Дмитрий оглянулся и увидел, что Ольга подходит к кассовому аппарату. Заторопился.

- Сколько с меня?

Продавщица удивилась.

- Вы что, берете все, даже не посмотрев?
- Да.

– Да здесь товару на тысячу семьсот рублей. Тут и духи, и обувь.

– Я беру все, – Дмитрий достал из кармана толстый бумажник. Отсчитал две тысячи пятидесятирублевыми купюрами. Спросил: – Этого хватит?

Продавщица улыбнулась.

- Вполне.

Когда они сели в машину, Ольга поинтересовалась:

- Что это за сумка?
- Так, нужно кое-что передать другу.

По пути Дмитрий заехал в ресторан, набрал пакет разных закусок, готовое мясо для шашлыков и две бутылки шампанского. Выехав за город, он пропустил пассажирский автобус с дачниками и свернул влево на грунтовую дорогу. Вскоре машина выехала на небольшую живописную поляну, покрытую густой зеленой травой. Поляну обступали вековые сосны, а впереди маячил отлогий берег Камы, и блестела вода. Дмитрий заглушил мотор. Подмигнул.

- Красота... скажи?

Ольга с любопытством огляделась, было видно, что ей здесь нравится.

- Действительно, красиво. И Кама... такая широкая.

Дмитрий достал из багажника пакет с продуктами и расстелил в тени под деревьями плед.

Ольга удивленно заметила:

- По какому поводу столько жратвы?

Дмитрий шутиливо отозвался:

- Много рассуждаешь. Лучше готовь стол, а я поищу дров. Будем жарить шашлык.

Вооружившись туристическим топориком, он отправился вдоль берега и углубился в лес. Возвращаясь обратно с дровами, он вдруг замер. Возле машины, не замечая его, стояла Ольга. На ней совершенно ничего не было. Она закрыла глаза и подняла вверх руки, подставляя обнаженное тело жарким лучам солнца. Постояв так с минуту, Ольга быстро натянула на себя раздельный купальник красного цвета, который очень ей шел.

Через некоторое время, как ни в чем не бывало, Дмитрий вышел на поляну. Ольга радостно похвасталась ему:

– А, у меня все готово, вот!

Дмитрий улыбнулся.

– Вижу, молодец.

Он развел костер и сел к «столу» рядом с девушкой. Они открыли бутылку шампанского и немного перекусили.

– Может, пойдем искупаемся? – предложила Ольга. И, не дожидаясь ответа, побежала на берег, прыгнула в воду. Ее звонкий смех разлетелся над поляной. Дмитрий не спеша разделся и тоже двинулся к берегу. Они заплыли довольно далеко, Ольга попыталась лечь на спину, но набежавшая волна захлестнула ее с головой. Она засмеялась, и их взгляды неожиданно встретились. В этот короткий миг каждый из них вдруг понял, что судьба начертала им одно – быть всегда вместе. Почти минуту они смотрели друг другу в глаза, затем Ольга резко ударила ладонью по воде, и брызги полетели в лицо Дмитрию. Он шутливо пригрозил:

– Ну, теперь держись, проказница!

Ударяя от него, Ольга быстро плыла к берегу, но Дмитрий догнал и дернул вниз за ноги, так что над водой раздался перепуганный визг. Наконец, она почувствовала под ногами песчаное дно и выбежала на отмель. Обернувшись, Дмитрий, улыбаясь, шел следом. Оглядев его хорошо сложенную фигуру, Ольга увидела многочисленные шрамы на груди и животе. Осторожно провела по ним рукой.

– Это Афганистан?

– Да. Но... ничего страшного.

Она посмотрела ему в глаза и застенчиво спросила:

– Ты можешь сделать мне одолжение?

– Тебе? Да сколько угодно одолжений.

– Знаешь, я никогда в жизни не целовалась с мужчинами. Если можно, поцелуй меня, как будто это твоя невеста?

Дмитрий растерялся. После недавних выходок он никак не ожидал от нее такой просьбы. Ольга заметила его растерянность и обиженно проговорила:

– Я дура, да? И зечка вдобавок... никакая не невеста.

Дмитрий вдруг понял, что за этим последует, и не дал ей договорить. Прижав к себе, он нежно поцеловал девушку в губы. Она напряглась, по телу пробежала ощутимая даже для Дмитрия дрожь. Все говорило само за себя: ее юная, созревшая плоть жаждала ласки и любви. Он целовал ее лицо, губы, шею, его рука скользнула на грудь, и тело Ольги обмякло. Она стала отвечать на его поцелуи, но неожиданно для себя оттолкнула Дмитрия так, что он упал на спину и погрузился в воду. Ольга и сама не могла понять, зачем это сделала, но ей было хорошо. Теперь она лучше понимала Анжелу: наверное, близость с мужчиной доставляет женщине неопишемое наслаждение. Ольга вышла на берег.

– Ты что, Оль? – вынырнул Дмитрий.

Она обернулась к нему с красным от стыда лицом. Почему-то любовная страсть сменилась именно чувством стыда. Махнула рукой.

– Я тебе не невеста. Спасибо за одолжение, ты настоящий друг. Слышишь? Друг... и не больше.

Через несколько минут эта сцена была забыта, по крайней мере, они оба делали такой вид. Зато шашлык получился отличным. Уплетая за обе щеки, они запивали сочные куски мяса шампанским. Покончив с трапезой, Ольга развалилась на траве.

– Димка, слышишь? Расскажи мне о себе.

– Странно, с кем бы я ни общался, все просят, чтобы я рассказал о себе. – Он обломил ивовую ветку и бросил на угли.

– Наверное, потому, что в твоей жизни было много интересного. Ты многое пережил.

– Я не один такой.

– Тебе не хочется вспоминать Афганистан?

– Я устал от всего этого.

– Тогда расскажи, чем ты занимался до армии? Мне это тоже интересно.

– До армии тоже ничего интересного не было. Закончил школу, поступил в медицинский институт.

Ольга повернулась на бок.

– Здорово! Я тоже мечтала о медицинском. До сих пор мечтаю. Но теперь вряд ли, репутация подмочена. А кем ты хотел стать?

– Хирургом.

– Я тоже хочу быть хирургом. И сколько ты проучился?

– Два года.

– Почему бросил?

– Ты, наверное, не помнишь, моей матери парализовало правую сторону тела. Так вот, за ней нужен был постоянный уход.

– Ты, наверное, жалел, что пришлось бросить институт?

– Жалел, – согласился Дмитрий. – Но мать жалел больше, поэтому выбирать не приходилось. Через полгода бронь с меня автоматически сняли и призвали в армию.

Дмитрий поднялся на ноги.

– Пойду искупаюсь. Ты как?

– Я не хочу.

Дмитрий сделал несколько шагов, вскрикнул и сел на траву, обхватив левую ногу руками.

Ольга кинулась к нему.

– Что случилось?

– Сосновая иголка воткнулась в пятку. Глубоко залезла, зараза.

– И что теперь делать?

– В машине, в бардачке, есть пинцет и там же пузырек со спиртом. Неси сюда.

Ольга открыла бардачок, достала пинцет, но пузырек со спиртом выскользнул из рук и упал на резиновый коврик. Ольга наклонилась, чтобы поднять его, и увидела рукоятку пистолета, застегнутого под сиденьем.

– Нашла? – окликнул ее Дмитрий.

Ольга поспешно вернулась. Дмитрий протер пинцет спиртом и, морщась, вытащил из ноги иголку. Ранку прижег спиртом.

– Порядок. Жаль, купание отменяется.

– Может, пора делать отсюда ноги? – предложила Ольга, указывая на грозовую тучу, появившуюся на горизонте.

– Да, пожалуй. Согласился Дмитрий.

Они быстро собрали вещи, и дождь застал их уже на асфальте. Все это время Ольга сидела молча, о чем-то думала. Потом неожиданно спросила:

– Тебе зачем пистолет?

Дмитрий сразу догадался, в чем дело, и постарался придать разговору шутливый оттенок.

– Нехорошо лазить, куда не следует.

Но Ольга шутливого тона не приняла.

– Ты не ответил на мой вопрос. Ты что, ментом работаешь?

Дмитрий усмехнулся.

– Успокойся, я ментом не работаю. Я простой телохранитель у своего единственного друга.

– Он бизнесмен?

– Вроде того.

– Я тоже хочу научиться стрелять, – неожиданно заявила она.

– Зачем тебе?

– Хочу, и все!

Дмитрий кивнул.

– Ладно, научу.

– Правда?

– Правда. Только завтра, сегодня погода плохая.

Ольга радостно чмокнула его в щеку. Когда они расставались возле подъезда, дождь уже кончился. Дмитрий, не глуша двигатель, вышел из машины и открыл дверцу.

– Кажется, мы неплохо отдохнули. Ты не находишь?

Ольга улыбнулась.

– Ты не идешь домой?

– Нет, мне нужно навестить друга.

– Кто он? Тот, про которого ты говорил?

– Да.

Ольга блаженно потянулась в кресле.

– Что ж, приятно было провести с тобой время. Спасибо.

Пожалуй, за весь день это была первая более-менее правильно выстроенная фраза. Дмитрий взял с заднего сиденья набитую одеждой и обувью спортивную сумку, положил девушке на колени.

– Это тебе. Тут подарки к твоему дню рождения. На днях я уезжаю, поэтому вручить вовремя не смогу.

Ольга хотела отказаться, но Дмитрий понял ход ее мыслей и поспешил опередить:

– Если не возьмешь, я сильно обижусь, и вся дружба врозь.

– Ну, хорошо. Спасибо.

Она еще раз поцеловала его в щеку и быстро скрылась в подъезде.

Глава 6

Дмитрий заехал в пивной бар к Андрею. Как всегда, здесь было много народа, но Андрея за стойкой не оказалось, официанты сами наполняли кружки. Ему объяснили, что Андрей в подсобном помещении. Дмитрий прошел по внутреннему коридорчику, миновал кухню и вошел в подсобку. Андрей сидел в старом кожаном кресле со стаканом коньяка в руке. Рядом стояла начатая бутылка, в тарелке тонко нарезанная копченая колбаса.

Увидев Дмитрия, Андрей обрадовался.

– Ты как раз кстати.

Дмитрий присел рядом на табурет.

– Что-то случилось?

Андрей налил себе полстакана коньяка, предложил Дмитрию.

– Будешь?

Дмитрий отказался. Приятель выпил залпом содержимое стакана, закусил колбасой.

– Помнишь худощавого, со шрамом, что был в первый день твоей работы?

– Ну?

– Я ему кое-чем обязан.

– Чем именно?

– До меня здесь работал один парняга, зажавшаяся скотина, я с ним познакомился в ресторане, разговорились че-то, и он предложил мне эту работу. Мне тогда было все до фени. Молодой человек без определенных занятий, ну и так далее. Я, конечно, согласился, начал работать, бабки появились...

Дмитрий прервал его.

– Кто этот, со шрамом? Его положение?

– Вот именно, положение. Это вор в законе по прозвищу «Крутой». Слушай дальше. Они с этим парнягой были приятелями, не знаю, что их объединяло. В один прекрасный день прихожу принимать смену, все уже разошлись, гляжу: на полу валяется куча разбитых бутылок, стулья перевернуты. Я хожу зову Кольку, его нигде нет. Захожу в подсобку, а он на этом столе лежит мордой вниз и молчит.

Андрей опять налил себе коньяку. Выпил.

– Я без задней мысли беру, значит, его за плечи, переворачиваю, а у него вся грудь в крови. Я в шоке, потащил в зал, думаю скорую вызову. На кухне поскользнулся на кафеле, упал вместе с ним, смотрю – нож откуда-то, весь в крови лежит. Я за ножом потянулся... в этот момент залетают менты, избили без разговоров и в каталажку. На допросах следователь меня даже не слушает, говорит, ты убил, чтобы выручку присвоить. Ну, думаю, влип. Просидел я в этом КПЗ четыре дня, вдруг адвокат меня выдергивает и с ним этот, со шрамом, Владимиром Кузьмичем представился. Адвокат успокаивает, мол, все будет хорошо. И этот... сразу в лоб: я, говорит, знаю, ты не убивал, убийцу моего друга скоро найдут, а тебя, парень, отпустят. Так и вышло, через день отпустили. Встречает меня Владимир Кузьмич, и мы с ним это дело хорошо отметили. Возвращайся, говорит, в бар работать, с ментами я договорился. Ну, по пьяному делу я возьми да ляпни, мол, за вас, Владимир Кузьмич, я кого хочешь замочу. Согласен, говорит, должок за тобой.

До этого мы встречались с ним только на играх, ну, пару раз сюда заглядывал. У меня житуха вроде наладилась, все путем идет, а сегодня он со своей свитой заявляется и наш разговор вспоминает:

– Помнишь, – говорит, – ты за меня обещал человека убить?

– Да, припоминаю.

– Вот и сделай такое одолжение. Тогда мы квиты.

Оставил мне телефончик. Детали, говорит, позже обговорим. Позвони. А я будто язык проглотил.

Дмитрий покачал головой.

– Да, тюха-матюха! А если откажешься?

Андрей усмехнулся.

– Значит, пришьют меня или старое дело поднимут. По новой. И поеду далеко-далеко.

– Что ты решил?

– Ничего. Завалю, кого нужно, и баста.

Добавил с сожалением:

– Столько лет прошло, никогда не хотел с криминалом связываться, но, видно, не судьба. Мне кажется, местные бандиты что-то не поделили между собой, своих марать не хотят, а я шлепну и опять за пивной кран. Концы в пиво, что называется.

– А если тебе смыться из города?

Андрей снова плеснул в стакан коньяку.

– Я человек игровой, найдут.

– Ты говорил ему, что собираешься на игру в Сочи?

Андрей кивнул.

– Дело, говорит, не срочное, месяц подождет. Но лучше не тянуть. Оставил вот это... – Андрей выдвинул ящик стола. В нем лежал короткоствольный автомат американского производства с глушителем и с двумя магазинами к нему.

Дмитрий спросил:

– Ты хоть с этой штуковиной имел дело?

– Как-нибудь разберусь. – Андрей опрокинул стакан в рот, покрутил головой. – Пока ты в своем Афгане «духов» мочил, я здесь из тира не вылезал. Купил у ижевских ребят два «Макара», думал, если как Кольку меня начнут резать, так я хоть пушкой воспользуюсь. Договорился с приятелем, он инструктор по стрельбе, каждый день ходил к нему в тир, и он был мной доволен. Я, кажется, способным учеником оказался. Если бы он не спился, ты тоже в лесу бы сейчас не упражнялся.

– Ничего, мне и там неплохо. Чем меньше глаз, тем лучше.

– Тоже верно.

– Когда хочешь позвонить Крутому?

– Возможно, сегодня.

– Съезди к нему, узнай, кого нужно убрать. И все детали заодно.

Андрей насторожился.

– Ты хочешь что-то предложить?

Дмитрий кивнул.

– Есть у меня один приятель, занимается такими делами.

– Не врешь?

– Нет.

– Может, ты сам хочешь это дело состряпать? Если так, учти, я в междвежьих услугах не нуждаюсь. Не хватало мне у тебя в должниках остаться.

Дмитрий заставил себя улыбнуться.

– Не гони, все будет в норме. Парень что надо, из наших.

– Сколько возьмет?

– Не твое дело.

– Средства позволяют, ты знаешь.

– Для своих, афганцев, он сделает это бесплатно.

– Не знал, что у тебя такие ценные кадры. Что ж, отлично!

– Ладно, я пойду, – Дмитрий поднялся. Андрей проводил приятеля до машины. Предупредил:

– Будь вечером дома, после Крутого заеду сразу к тебе. Заодно родителей навещу.

Домой Дмитрий вернулся, когда начали сгущаться сумерки. Принял душ, надел домашний халат и включил видеодвойку. Как только пошли первые кадры фильма с участием Арнольда Шварценеггера, в дверь тихо постучали. Дмитрий лениво потянулся в кресле и отправился в прихожую. На его пороге стояла потрясающая блондинка в великолепном вечернем платье цвета южной ночи. Ее обнаженные плечи так и просили страстных поцелуев. На руках были надеты длинные шелковые перчатки, а искусно наложенная косметика особенно подчеркивала изысканную прелесть дамы.

Насладившись его замешательством, блондинка вежливо спросила:

– Разрешите войти? Или вы собираетесь держать меня на лестничной площадке?

Дмитрий молча посторонился. Гостя проплыла мимо, обдав его тонким ароматом французских духов.

– Ольга! Бог ты мой, да тебя просто не узнать! – восхищенно воскликнул он.

Она прошла в комнату и непринужденно уселась на диване, закинув ногу за ногу, счастливая от того, что произвела на Дмитрия такой ошеломительный эффект.

– Твой подарок, Димочка, я оценила по достоинству. В сумке оказались три платья, две юбки, две блузки, шесть пар отличных чулок, три пары туфель, именно моего размера, четыре флакона духов, французские, «Опиум». Ой, я на седьмом небе, клянусь!

Она подошла к Дмитрию и села ему на колени, обхватив руками за шею.

– Если бы ты встретил меня такую, ты смог бы меня любить?

И прежде, чем Дмитрий успел что-то сказать, она поцеловала его в губы долгим, жарким поцелуем, от которого у него едва не помутилось сознание.

– Ну и, как я целуюсь?

Дмитрий, желая скрыть волнение, скорчил шутливую гримасу.

– Неважно. Но я научу тебя. – И сам прижал ее к себе. Их губы слились в бесконечном поцелуе. Ольга возбужденно задышала. Ее роскошная грудь сквозь тонкую ткань, казалось, прожигает его насквозь, лишая рассудка. И чем дольше длился их поцелуй, тем больше они желали друг друга. Наконец, Дмитрий поднял девушку на руки и опустил на диван.

– Ты хочешь этого?

Она тихо ответила:

– Да.

И закрыла глаза. Дрожащими от возбуждения руками он развязал пояс халата и ... в этот момент раздался звонок в дверь. Ольга в испуге вскочила и быстро поправила на себе платье.

– Ты кого-нибудь ждешь?

Дмитрий завязал на халате пояс.

– Садись в кресло.

Он добавил звука на видео и пошел открывать дверь. Через несколько секунд Дмитрий вернулся в сопровождении знакомого ей молодого человека. Внешне привлекательный, хотя склонен к полноте, но эта полнота ему шла, придавая солидности. Гость дружески улыбнулся Ольге, он разглядывал ее, как сокровищницу царя Соломона, и всем видом показывал, что он совершенно очарован.

– Андрей, – представился он и повернулся к Дмитрию. – Надеюсь, я не помешал?

За Дмитрия ответила Ольга:

– Нет,нисколько. Мы смотрели фильм.

Андрей улыбнулся и развел руками.

– Собственно, я это и имел ввиду.

На экране пошли титры. Ольга поднялась из кресла и устало произнесла:

– Я пойду домой. Спасибо, Дима, за фильм. Было интересно.

– Про что фильм? – полюбопытствовал Андрей.

– Так, комедия.

Ольга пожелала всем спокойной ночи и ушла.

– Ну если супербоевик для нее комедия, то я в таком случае Шварценеггер. Извини, друг, но я действительно вам помешал.

Оба рассмеялись.

– Ты был у Крутого? – спросил Дмитрий.

– Был, холера его забори!

– Ну и что?

Андрей вытащил из кармана пиджака конверт, протянул Дмитрию.

– Здесь фотография жертвы и домашний адрес. – И тут же спросил, пока Дмитрий разглядывал фотографию полного мужчины с серьезным лицом: – А ты виделся со своим корешем?

Дмитрий кивнул.

– И что он? Берется?

– Все будет в норме. Уберет этого толстяка еще до отъезда. Кстати... кто такой?

– Главный инженер на шинном заводе. Фамилия Валеев. Отпетый шулер, но против моего фарта не попрешь, я его однажды на пятьсот рубликов наказал. Правда, он пострадал меньше других.

– Значит, это не преступная разборка. Перешел инженер дорожку Крутому, причем покрупному.

– Видимо, так, – согласился Андрей. – Да нам-то что до них?

Он взглянул на часы и заторопился.

– Пойду, нужно еще к старикам забежать. Пока не легли.

Дмитрий проводил Андрея до двери. На прощанье тот сказал:

– Хорошая у тебя девчонка. Не был бы ты другом, обязательно бы отбил.

Дмитрий улыбнулся и закрыл за ним дверь.

Ольга в эту ночь долго не могла заснуть, прокручивая в голове события с того самого дня, когда они повстречались с Дмитрием на кладбище. Она не могла ответить себе на вопрос: любит его или нет? Конечно, он нравился ей и подходил по всем меркам, которые она напридумывала еще в колонии для своего будущего парня. Зато она ему нравится точно, он почти влюблен... И этого пока достаточно.

Глава 7

На часах было 6.30. Не заправляя постель, Дмитрий прошел в ванную. Затем наскоро сделал себе бутерброд с колбасой. В 6.45 ему необходимо быть на улице Спортивная. На листке с адресом были поставлены часы выезда жертвы на работу и возвращения домой, но так как главный инженер крупного государственного предприятия фигура не маленькая на предприятии, то у него могут случиться самые непредвиденные дела, особенно к вечеру. Поэтому Дмитрий решил перехватить его с утра, проследить маршруты, узнать его привычки, а затем найти удобный момент и шлепнуть.

Он быстро проглотил бутерброд и запил его стаканом молока. Спускаясь, на первом этаже он наткнулся на спящую в обнимку со своим Саньком тетю Валю. Они были в грязи с головы до пят, в подъезде густо пахло перегаром. Видимо, вчера они набрались настолько, что сил хватило дойти только до первого этажа. Дмитрию пришлось вернуться. Он позвонил в дверь Ольге. Заспанная, увидев Дмитрия, она спросонья растерялась.

– Ты?

Дмитрий взглянул на часы, 6.38. Быстро проговорил:

– Там внизу твоя мать спит прямо на полу. У меня нет времени помочь, я спешу.

– Ты куда? На работу?

– Да, на работу. Пошли, я помогу ее разбудить.

Ольга в одной ночной сорочке и тапочках спустилась с ним на первый этаж. Дмитрий с трудом разбудил тетю Валю. Она материлась пьяным голосом и не сразу узнала свою дочь. Ольге было явно не по себе оттого, что Дмитрий видит эту неприглядную картину. Но, кажется, ему было не до них. Он еще раз взглянул на часы и помчался на улицу.

Дмитрий гнал машину на полном газу, благо, утро было раннее, не час пик, иначе бы он обязательно в кого-нибудь врезался. Ему повезло и на светофорах он попал в зеленую волну, поэтому на Спортивную успел ровно 6.45. Сразу же отыскал нужный дом и свернул на дворовую стоянку. У одного из подъездов стояла служебная «Волга», судя по номеру, та самая, ждала главного инженера. Он появился буквально через минуту. Дмитрий взглянул на часы. 6.47.

– Опоздываешь, дядя, – пробормотал он.

С переднего сиденья рядом с шофером навстречу вылез крепкий парень в джинсовой куртке. Наметанным глазом сразу заметил: с левой стороны куртка неестественно оттопыривается, значит, есть ствол. Телохранитель. Боится Валеев за свою жизнь, видать, грешки водятся.

Телохранитель распахнул перед хозяином заднюю дверцу.

Тот опустил свое грузное тело на сиденье, и машина мягко тронулась вдоль тротуара. Дмитрий быстро развернулся и поехал следом. Вскоре «Волга» с Валеевым выскочила на проспект, и обе машины влились в общий поток.

Минут через пять служебная «Волга» свернула к универмагу и притормозила возле киосков; табачный и киоск «Союзпечати» Дмитрий притормозил в метрах четырех сзади и первым вылез из машины. Раньше он был заядлым курильщиком и по привычке купил себе пачку «Интера». Пока Дмитрий расплачивался, Валеев выбирал газеты и о чем-то оживленно разговаривал с киоскером. Но, похоже, он задержался у киоска слишком долго, за его спиной, рыская глазами по сторонам, тут же вырос телохранитель. Вместе они вернулись к машине.

Дмитрий продолжал слезку до завода, затем вернулся домой. Он был доволен. Убрать Валеева не представляло труда. Без особых препятствий пристрелить его можно было в двух местах: возле подъезда или возле киоска «Союзпечати». Но осечки нужно было исключить на сто процентов, и Дмитрий выбрал второй вариант – с киоском. Сделать это лучше в час-пик: рядом проспект, и в гуле машин едва ли кто-то услышит хлопки пистолета с глушителем, и никто сразу не поймет, что на самом деле произошло. Он спокойно успеет затеряться в толпе.

Как только Дмитрий притормозил у подъезда, навстречу выбежала Ольга и остановилась возле машины.

– Мы с тобой едем сегодня?

Дмитрий наморщил лоб. Она обиженно проговорила :

Ты что, забыл свои обещания?

Дмитрий вспомнил, и ему стало неловко.

– Конечно, не забыл. Как раз хотел за тобой зайти. Ты готова?

Ольга обошла машину и села на переднее сиденье. Перед тем, как отправиться в лес, Дмитрий заехал в стеклоприемку. Купил пять бутылок из-под шампанского и десять чекушек из-под водки. По дороге они застряли в узкой лесной колее, раскисшей после вчерашнего дождя. Ольге пришлось толкать машину сзади, в результате она испачкала новую блузку и юбку.

На лесной поляне у Дмитрия было место, оборудованное для стрельбы. Из дупла старого, высохшего дуба он достал завернутые в полиэтиленовый пакет бумажные стандартные мишени. Две из них прикрепил на стволе высокой сосны, одну на уровне головы, другую – слева, на уровне сердца. Рядом с сосной стояла сломанная пополам, похоже, задетая молнией, толстая береза, ее ствол почти параллельно земле упирался в сосну с мишенями, образуя своего рода подставку. Под березой уже валялась груда битых бутылок, следы постоянных упражнений Дмитрия в стрельбе.

Ольга стояла возле машины и внимательно наблюдала за его приготовлениями. Дмитрий подмигнул ей, достал из-под сидения пистолет в рыжей кобуре и две пачки патронов к нему. Вогнал полную обойму.

– С этого момента следи за каждым моим движением.

Дмитрий встал в центре поляны. Только сейчас Ольга заметила, что он стоит на маленьком, утоптанном пятачке, от которого в сторону сосны на определенных расстояниях расположены еще два таких пятачка. Дмитрий снял пистолет с предохранителя.

– Первый раз показываю медленно.

Он поднял руку с пистолетом, не спеша прицелился и плавно нажал на спуск. Раздался хлопок, еще один. Обе мишени дернулись одна за другой.

– Теперь показываю быстро, – произнес он и выстрелил пять раз подряд. Верхняя мишень дернулась два раза, нижняя – три. Дмитрий позвал Ольгу, вытащил пустую обойму и стал наполнять ее патронами.

– Сейчас твоя очередь. Два с расстановкой, пять подряд. Целься в десятку.

Он поставил пистолет на предохранитель, глушитель открутил и сунул в карман.

– Запомнила? Держи.

Ольга застенчиво улыbnулась, подняла пистолет и прицелилась. Дмитрий перехватил ее руку.

– Включи кисть и локоть. Будет отдача, но старайся рукой не дергать, целься точно в центр мишени. Так... хорошо. Предохранитель сняла, молодец... Огонь!

Раздался громкий выстрел. Ольга вздрогнула и чуть было не выронила пистолет. Вопросительно посмотрела на Дмитрия.

– Ну, что ты смеешься, дурак? Почему у меня громко, а у тебя нет?!

Дмитрий подавил смех.

– Я снял глушитель. Привыкай к шумной стрельбе. На курок нажимай медленно, плавно, но отпускай резче, чтобы выиграть время между выстрелами.

Ольга повторно заняла исходную позицию. Теперь она чувствовала себя уверенней. Раздался громкий выстрел, и – угол мишени дернулся.

– Попала! Попала! Ты видел, Димка?– Она запрыгала от радости, как ребенок.

– Видел, молодец! Теперь пять раз подряд. Целься в нижнюю мишень и не забывай про спусковой крючок.

С непонятным ей наслаждением Ольга пять раз подряд выстрелила в нижнюю мишень. Все пули попали в цель, но лишь одна в «пятерку», остальные ушли в «молоко».

Дмитрий похвалил ее снова и перезарядил пистолет. Затем расставил на березовой подставке пять чекушек. Снял обувь, носки, рубашку, пиджак и брюки. Кувыркаясь по траве, он начал стрелять по бутылкам из разных положений и сбил у всех горлышки. Снова перезарядил обойму и встал к бутылкам спиной. Молниеносно поворачиваясь, он стал стрелять из пистолета навскидку, без прицела и поразил все цели. Остальные чекушки Дмитрий расстрелял в воздухе, хотя, стараясь обмануть его, Ольга кидала их в разные стороны. В обойме осталось четыре патрона. Теперь за стрельбу взялась Ольга. Перед ней на подставке стояли пять бутылок из-под шампанского.

– Стреляй в любую. Не волнуйся.

И у Ольги на этот раз получилось. Все четыре пули достигли цели. Дмитрий похвалил ее и поцеловал в щеку.

– Молодец! Дело пойдет.

Он забрал у нее пистолет, и сунул его в кобуру.

– На сегодня хватит.

Домой они вернулись поздно вечером. Дмитрий завернул оружие в тряпку и взял с собой. На лестничной площадке Ольга спросила:

– Что ты будешь делать?

Он понял намек, но сейчас было не до нее.

– Лягу спать. У меня завтра много дел с утра.

– А я думала, мы посмотрим еще одну комедию.

Она вставила ключ в замочную скважину, открыла дверь и с силой захлопнула ее за собой. Дмитрий мысленно обругал себя идиотом и с досадой вздохнул. Но предстоящее дело вскоре вытеснило из головы все посторонние мысли.

Глава 8

Дмитрий оставил свою машину за квартал от универмага и ровно в 6.55 подошел к «табачке». Спросил пачку «Интера». В ту же минуту он увидел подъехавшую «Волгу» главного инженера шинного завода. По телу прокатилась волна возбуждения. Так было с ним всякий раз перед началом серьезного дела, так бывало и в Афгане, когда прыгал с «вертушки» в самый

разгар боя, в пекло, чтобы выручить своих ребят и не дать ни одному «духу» уйти. Теперь Дмитрия не нужно было учить, как действовать, он был хладнокровен и в нужный момент всегда умел собираться.

Валеев подошел к газетному киоску. Дмитрий слышал, как он поздоровался с киоскером и о чем-то заговорил. А возле «табачки» выросла очередь из пяти человек. Это был единственный киоск в округе, который начинал свою работу в шесть утра, и теперь, как всегда, здесь собралось много народу. Дмитрий уже хотел выхватить из кобуры под мышкой пистолет, но в этот момент из «Волги» главного инженера вышли два крепких парня, оба в джинсовых куртках. Один из них встал к Дмитрию спиной и тем самым перекрыл Валеева, другой – чуть левее. Закурил сигарету. Дмитрию были видны только часть живота и правое плечо инженера.

Пожалуй, все шло насмарку, и другого удобного момента могло больше и не быть. Но, откуда ни возмись, появился то ли студент, то ли работник конструкторского бюро, в очках и с длинным тубусом. Он быстро прошел мимо Дмитрия, глядя себе под ноги, и наткнулся на телохранителя, стоявшего к Дмитрию спиной. Тубус зацепил того за оттопыренный локоть, выпал и покатился под ноги. Выругавшись, телохранитель нагнулся, чтобы поднять тубус... В этот момент Валеев открылся под выстрел всем своим гигантским корпусом. Даже развернулся к Дмитрию лицом, разглядывая полученную в киоске газету.

Дмитрий тут же выстрелил два раза подряд. Обе пули пробили газету и Валеев медленно выпустил ее из рук. С широко раскрытыми от удивления и боли глазами повалился на киоск. Он был еще жив, но на груди уже расплывалось кровавое пятно. Второй телохранитель все же успел нырнуть рукой за пазуху, но Дмитрий опередил. После выстрела в голову парень опрокинулся спиной на капот машины и медленно сполз по ней на тротуар. Телохранитель с тубусом, не понимая, бросился к Валееву. Тот лежал возле киоска и успел что-то сказать. Словно при замедленной съемке телохранитель повернул голову в сторону Дмитрия, в этот момент Дмитрий хладнокровно выстрелил главному инженеру в лоб.

Громкий выстрел из «ПМ» почти совпал с его выстрелом. Знакомая, жгучая боль пронзила Дмитрию предплечье левой руки. В ответ он выстрелил в телохранителя и попал точно в сердце. Бедняга упал на правое колено и повалился на труп своего хозяина. Последние две пули Дмитрий всадил в шофера, когда тот выскочил из машины и начал звать на помощь...

Все это произошло в считанные секунды. Дмитрий постарался быстро смешаться с толпой, но какая-то женщина на автобусной остановке закричала:

– Вот он, уходит! Это он их убил!

Дмитрий бросился бежать. Обогнув универмаг, он нырнул во дворы пятиэтажек, но шума преследования не было слышно, и он перешел на спокойный шаг. Хотел поменять обойму, но левая рука онемела, и из рукава обильно сочилась кровь, оставляя на сухом асфальте ярко-красные капли.

Возле девятиэтажного здания общежития Дмитрий сел в свою машину. Объехав место преступления дворами, он добрался кое-как до своего дома и припарковал машину. Внезапно навалилась ужасная слабость, перед глазами поплыли черные круги. Внизу, на резиновом коврике, образовалась лужа крови.

Мимо машины прошла молодая женщина, толкая перед собой детскую коляску. Дмитрий с трудом вылез из машины, огляделся по сторонам: больше никого не было. Он закрыл машину на ключ и прошмыгнул в подъезд.

Дома Дмитрий сразу прошел в ванную. Снял пиджак, разорвал правой рукой рубашку и бросил все это в стиральную машину. Осмотрев рану, выругался:

– Черт сивый, вены повредил!

Он взял с вешалки полотенце, намочил под струей холодной воды и стер запекающуюся на руке возле раны кровь. Как человек, разбирающийся немного в медицине, Дмитрий понимал,

что потерял много крови. Он нажал пальцами возле раны и вскрикнул от боли: пуля сидела глубоко в мышечной части предплечья.

Легкие шаги за дверью ванной комнаты заставили его вздрогнуть. Дверь открылась... и Дмитрий с облегчением выдохнул:

– Ольга, ты?

– Что с тобой, Димка? – испуганно воскликнула Ольга. – Ты весь бледный. И пол в крови... Ты ранен?

Дмитрий кивнул:

– Иди за мной.

Он прошел в комнату и без сил опустился в кресло, зажимая полотенцем сочившуюся из руки кровь.

– В верхнем стенном шкафу есть аптечка. Там вата, бинт, скальпель, зажимы с новокаином. Жгут тоже там, перекись... В общем, достань всю аптечку, я объясню, что делать.

Ольга принесла аптечку и поставила перед ним на журнальный столик. Черные круги перед глазами расплывались все шире и шире. Боясь потерять сознание, он слабо проговорил:

– Возьми жгут и перетяни мне руку чуть выше раны.

Ольга послушно выполнила его просьбу.

– Теперь действуй быстро. Хватай в ванной тряпку с ведром и вымой лестничную площадку от крови. Везде, где она есть. В пиджаке в ванной ключи от машины. Как стемнеет, вымой там все, но сейчас главное подъезд. Ты поняла?

Ольга испуганно кивнула.

– Ты кого-то убил?

– Не задавай дурацких вопросов, – нервно отрезал он. – Поторопись, нужно достать пулю и перевязать. Ну, живо!

Ольга замыла в подъезде кровавые пятна и быстро вернулась назад. Он сидел с мертвенно-бледным лицом, откинув голову на спинку кресла и тяжело дышал. Глаза были закрыты, на лбу выступили обильные капли пота. Она тихонько окликнула его:

– Дима!

Он не пошевелился. Тогда она отыскала в аптечке нашатырь, смочила им вату и сунула Дмитрию под нос. Он резко дернул голову влево и сморщился от боли. Пришел в себя.

– Ты?

– Да, – тихо ответила она и ладонью стерла пот с его лба. Рука от перетянутого жгута посинела до самого локтя. Дмитрий облизал губы.

– Ты хотела быть хирургом, кажется? Сейчас у тебя будет такая возможность. Набери в шприц новокаин, вгони его в три места: сюда, сюда и сюда.

Сломав ампулу, Ольга набрала новокаин в шприц и сделала укол рядом с раной. Затем еще два. Через несколько секунд рука пожелтела возле раны.

– Теперь протри скальпель и сделай глубокий надрез. Я скажу какой.

Ольга ориентировалась быстро, сказывались навыки, приобретенные в медсанчасти.

– Так, молодец... глубже. Видишь перебитые вены? Протри зажимы спиртом... теперь зажми вены. Отлично. Сними жгут. Пулю видишь? Возьми те щипцы, да, эти. Не бойся втыкай их глубже в мякоть. Хорошо. Теперь тяни ее, резче.

Ольга извлекла пулю, испачкав руки в крови. Дмитрий подбодрил ее:

– Молодец, самое главное позади. Теперь обработай рану перекисью. Хорошо... Убирай с вен зажимы. Шить ты, конечно, не можешь. Ну да ладно, сойдет и так. Теперь возьми в коробке...

– В этой?

– Да, скрепки. Ты их ставила когда-нибудь?

– Видела в колонии, но сама не ставила.

– Ничего, ты способная, у нас с тобой получится. Бери скрепку, переверни ее... Теперь постарайся зажать оба края раны. Да, здесь, сжимай... Вот видишь, получилось. Ставь остальные.

Ольга аккуратно поставила шесть скрепок, обработала шов перекисью и наложила бальзамическую мазь на случай, если рана начнет гноиться. Дмитрий предупредил, что утром нужно будет заменить мазь стрептоцидом. Ольга забинтовала руку и уложила Дмитрия на диван под одеяло. Довольная, что ей все удалось, присела с краю.

– Не переживайте, больной, все будет хорошо. Операция прошла удачно, так что выздоравливайте.

Она поцеловала Дмитрия в губы.

– Оля, в аптечке есть ампулы реланиума, мне нужно сейчас уснуть. Сделай, пожалуйста, укол в вену.

Сделав Дмитрию укол, Ольга дождалась, пока он уснет, затем вскипятила все инструменты и убралась в квартире. Надо было как-то убить время до вечера, чтобы потом обратиться в машине. Ольга вдруг вспомнила про грязные вещи, оставленные в ванной комнате. Вытащила из стиральной машины, разорванную, в крови, рубашку, на которой висела кобура с пистолетом. Вытащила пистолет, выдернула обойму. Обойма была пустая, ствол грязный, из него стреляли.

Она затолкала оружие под ванну. Выбросила пиджак и рубашку в мусорку, завязав все в черный полиэтиленовый мешок. И взялась за стирку.

Когда Дмитрий проснулся, за окном темнело. Ольга сидела в кресле напротив и читала энциклопедию по анатомии. Он улыбнулся, все более-менее прошло удачно.

Глава 9

Григорий Сергачев прибыл на место происшествия последним, когда милиция уже оцепила два киоска и не подпускала зевак поглазеть на страшное зрелище. Здесь были две машины скорой помощи, четыре милицейских «УАЗа», возле трупов суетились эксперты, щелками фотоаппаратом, искали стрелянные гильзы и замеряли расстояние от одного трупа до другого.

Григорий притормозил свой новенький «Москвич-2141» возле тротуара, протиснулся сквозь толпу зевак, милицейский заслон и подошел к капитану Хайдарову, который разговаривал с маленькой, пухлой женщиной лет сорока. Женщина вздохнула, сглатывая концы фраз, тараторила:

– Я внимания-то сразу не обратила, пока выстрел не раздался. А пуля над ухом вжжик... Я сразу пригнулась, смотрю: возле киоска вот этот лежит в крови. Рядом с ним вон тот парень... нагулся вроде как... – Женщина указала на два трупа, лежавшие возле киоска. – А этот, который стрелял, он ко мне спиной, я и лица-то его разглядеть не успела. Смотрю, и этот парень упал, потом шофер, а он бежать...

Хайдаров уточнил:

– Выходит, убийца?

– Убийца, батюшка, убийца! А рядом мужчина стоял, говорю: стреляют, сделайте что-нибудь. В это время автобус подошел, и он, нахал, говорит: «Ты что, баба-дура, тебе надо, ты и делай, а меня на работе начальство ждет». И уехал. Будто мне на работу не надо. Вы уж, товарищ милиционер, дайте мне какую-нибудь бумажку, чтобы я на работе предъявила, а то у нас там сокращение кадров, враз выгонят.

Хайдаров кивнул:

– Конечно дадим. – Повернулся к Григорию. – Ты где был, Сергачев?

Григорий, не отрывая взгляда от тела тучного мужчины с отверстием во лбу, задумчиво произнес:

– Да, интересная штука получается. Как в кино. – Он кивнул в сторону трупа молодого парня возле служебной «Волги». У того тоже было пулевое ранение в голову. – Стрелял человек опрятный. Хотя, мне сказали, один все же остался в живых.

– Он в больнице, но в очень плохом состоянии. Личный шофер этого... толстопузого.

– Его личность установлена?

Хайдаров вытащил записную книжку, прочитал:

– Главный инженер шинного завода Валеев Альфред Ибрагимович.

– С этой минуты называйте потерпевших своими именами. Вы меня поняли, капитан Хайдаров?

Они давно не переваривали друг друга. Хайдаров Сергачева за его прямоту и безупречность во всем, Сергачев Хайдарова за его карьеризм и нечестность во всем.

Хайдаров разозлился.

– Ты тут не начальник, чтобы командовать. Я сам знаю, что мне делать.

Сергачев повернулся к Хайдарову, когда эксперты закончили свою работу и санитары стали укладывать трупы на носилки.

– Глупый ты человек, Хайдаров, недальновидный. К тому же, неграмотный. Даже изъясниться, как следует, не можешь.

– Слушай, проваливай отсюда, а? Это дело мое, я сам с ним разберусь.

– И тут ты не прав. Дело это наше с тобой, потому что с сегодняшнего дня мы работаем вместе, и меня назначили старшим группы.

Сергачев выдержал паузу и приказным тоном проговорил:

– В общем так. Опросите свидетелей еще раз и составьте характеристику происшедшего по полной форме. Обратитесь в ближайший ЖЭК с просьбой, чтобы здесь убрали кровь. Вы меня хорошо поняли, капитан Хайдаров?

Хайдаров по-военному отрапортовал:

– Так точно, товарищ капитан!

Григорий добавил:

– Если вы не хотите со мной работать, то подайте рапорт начальству. Вашу просьбу, надеюсь, удовлетворят.

Ну и помощника подсунули, подумал он, направляясь к машине. Григорий Сергачев вот уже десять лет работал следователем уголовного розыска. На его счету было множество раскрытых преступлений, среди них были и убийства, но такое, среди бела дня... пожалуй, впервые. С первого взгляда на пулевые ранения он определил, что стреляли из пистолета зарубежного производства. Его марку установят эксперты-криминалисты. Они дадут еще много разных заключений, и ему придется переделать уйму разной работы, складывая по листочку, по факту одно большое дело.

Начать розыск он решил с инженера Валеева. Род занятий, связи, окружение, знакомства вне работы, привычки и т.д., поэтому первым делом поехал на место службы убитого, затем решил заглянуть к нему домой. Остальное пусть собирает Хайдаров. Разве он бросит такое дело, когда есть шанс отличиться? Наоборот, будет рвать когти и лезть из шкуры, чтобы заработать лишние баллы и получить очередное звание. Что ж, пусть работает, делу это не повредит...

Ольга заметила, что Дмитрий проснулся. Спросила:

– Тебе легче?

Дмитрий чуть заметно улыбнулся.

– Не беспокойся. Слабость, но это до завтра пройдет. Так всегда бывает после ранений. Хорошо, что кость не задело.

– Хочешь кушать?

Дмитрий отказался.

– Лучше принеси попить. Чай с лимоном, если не трудно.

Ольга ушла на кухню и вскоре вернулась с чашкой крепкого чая, в котором плавами два ломтика лимона. Чай был душистый и приятно обжигал грудь. Зазвонил телефон. Ольга сняла трубку.

– Вам кого?

На другом конце провода раздался веселый мужской голос.

– Возможно, я ошибся номером, но это даже неплохо. Разрешите узнать имя обладательницы такого чудного голоса?

Ольга выругалась:

– Да пошел ты, козел! – И бросила трубку.

– Кто это был? – Поинтересовался Дмитрий.

– А я откуда знаю? Страдалец какой-то. Позвольте, говорит, узнать ваше имя? У вас такой чудесный голос.

Дмитрий рассмеялся.

– Опять за старое берешься. Будь немного вежливей.

Ольга сделала обиженную гримасу.

– Тебе что, не нравится мое общество? Если не нравится, я могу уйти.

Снова зазвонил телефон. Ольга сняла трубку и, узнав тот же голос, хотела бросить ее, но голос на другом конце провода на этот раз был серьезен.

– Я все же не ошибся адресом. Прошу прощения у милой дамы, обожающей кинокомедии. Будьте любезны, передайте трубку Дмитрию.

Ольга принесла аппарат Дмитрию на диван.

– Слушаю.

– Привет, это Андрей! – раздался в трубке веселый голос.

– Да, слушаю, Андрюха. Ты уж извини за такое обращение.

– Не беда, сам заслужил. Ты знаешь, старина, мне кажется, твой приятель настоящая находка.

– Не понял?

– Как это не понял? – удивился Андрей. – Ты что, после меня с ним не виделся?

– Виделся, вообще-то. А что, он уже все сделал? – удивленно спросил Дмитрий.

– Не то слово. Натуральный мясник. Да что я тебе буду рассказывать? Через шесть минут смотри в новостях по местному телевидению: сам все узнаешь. Давай встретимся завтра, приезжай ко мне на работу часов в семь вечера. Я к этому времени освобожусь.

Дмитрий согласился. Повесил трубку. Ольга, видимо, ожидавшая, когда Дмитрий переговорит по телефону, выглянула из прихожей.

– Пошла убирать в машине. Не грусти.

После чая Дмитрий почувствовал себя лучше, озноб прошел, он накинул на себя халат и включил телевизор. Как раз начинались новости. Диктор местного телевидения сразу начала с убийства:

– Сегодня в нашем городе произошло ужасное несчастье, точнее, зверское убийство...

На экране появилась кровавая сцена возле универсама. У киосков толпились люди, милиция оцепила место трагедии. Машины скорой помощи и милиции придавали сцене солидный криминальный вид. Диктор продолжала комментировать ужасные кадры, мелькавшие на экране.

– Были убиты четыре человека. Среди них главный инженер нашего, крупнейшего в стране, шинного завода Валее Альфред Ибрагимович, его личный шофер, который, не приходя в сознание, скончался в отделении реанимации, и два охранника из частного охранного агентства «Сталкер», недавно начавшего свою деятельность под патронажем управления внутренних дел города. Органы правопорядка пока не в состоянии определить мотивы преступления,

но утверждают, что это дерзкое нападение совершил профессионал, в совершенстве владеющий огнестрельным оружием. По данному факту возбуждено уголовное дело, расследование возглавили два опытных следователя, капитаны милиции Григорий Константинович Сергачев и Фанис Ахмедович Хайдаров.

На экране появился начальник милиции города подполковник Фахрутдинов. Он сидел в своем кабинете за столом, под портретом Феликса Эдмундовича Дзержинского. Фахрутдинов говорил властным, не терпящим возражения голосом:

– Я заявляю со всей ответственностью, этого преступника или преступников мы обязательно найдем. Офицеры, которым поручено вести дело, люди высокопрофессиональные и отлично справятся с поставленной перед ними задачей.

Фахрутдинов исчез с экрана. Снова появилась ведущая теленовостей.

– Как утверждают некоторые из свидетелей, преступник во время нападения был ранен одним из охранников. Если вам известны какие-либо подробности, просим позвонить по телефону: 4-00-26. Нашему журналисту стало известно, что преступник был одет в черный костюм, рост 178-180 сантиметров, брюнет с короткой стрижкой. Очень надеемся на вашу помощь, товарищи.

И тут же дикторша перешла к будничным новостям.

– Сегодня в нашем городе после длительного капитального ремонта вновь открылся Центральный парк, в котором множество аттракционов...

Дмитрий переключил телевизор на канал центрального телевидения. Тут шла последняя серия фильма «Место встречи изменить нельзя». Неожиданно Дмитрий почувствовал на себе взгляд. Он резко повернул голову. В дверном проеме стояла Ольга, лицо ее было бледным.

– Это ты сделал?.. Только не ври! Все сходится на тебе, я видела всю передачу, ее транслируют целый день.

Дмитрий взорвался.

– Да, я! Я! И что? Что ты хочешь мне сказать? Иди теперь в милицию и сделай заявление, сдай меня!

Он до отказа прибавил звук и уставился в телевизор. В этот момент Шарапов, сидя в бандитской «малине», по просьбе промокашки исполнял «Мурку». В квартире Дмитрия раздалась старая блатная мелодия. Ольга подошла и сбавила громкость до минимума. Села на колени Дмитрию и виновато проговорила:

– Ладно уж, не сердись. Не знаю, почему, но мне порой хочется сделать тебе больно. А порой наоборот, хорошо. Влюбилась я, что ли, в тебя?

Дмитрию вдруг захотелось остаться одному и он решил обидеть ее.

– Если хочешь сделать мне хорошо, тогда раздевайся.

Ольга, не торопясь, поднялась с его колен и посмотрела с сожалением.

– Если хочешь меня обидеть, то напрасно. И напрасно ты плохо обо мне думаешь, я до сих пор ни с кем еще не была близка. А от тебя, Димка, я никогда не откажусь, ты мой самый близкий друг. Если у тебя неприятности, мы вместе с ними разберемся, хочешь ты этого или нет. А пока отдыхай, может, твой невроз пройдет до утра.

Ольга повернулась и вышла из квартиры. Дмитрий снова прибавил звук. В этот момент, когда один из бандитов убежал, Жеглов в него целился, а Шарапов кричал:

– Не стреляй, не стреляй, Глеб!

Дмитрий закрыл глаза. Ему вдруг стало страшно от внезапного предчувствия, что именно с этого момента у него начнутся все несчастья.

Глава 10

Вора в законе Крутой знали во всех значных местах города. Его авторитет в здешнем преступном мире был чрезвычайно высок, и хотя никто конкретно не знал, чем Крутой занимается, зато все, кто был с ним знаком, знали, что деньги у него водятся всегда. Он мог в любую минуту выложить займы круглую сумму на неопределенное время, и при этом говорил:

– Не стоит благодарностей. Я оказал услугу вам, когда-нибудь и вы мне окажете. Люди должны друг другу помогать.

В разговоре Крутой был всегда вежлив, с дамами обходителен. Обычно его сопровождали два мордоворота в одинаковых костюмах. Они всегда были одни и те же, охрану Крутой не менял годами, поэтому их тоже знали в лицо. Со стороны этот человек выглядел удачливым предпринимателем, который приехал доживать остаток своих дней в небольшом, уютном городе. У Крутого были широкие связи, и после того, как он помог одной семье отправить их больную дочь на лечение в Штаты и сам оплатил поездку, он снискал в городке признательность и уважение. Даже милиция за семь лет его проживания здесь ни разу не имела к нему претензий.

В один из вечеров Крутой пришел со своей охраной в ресторан «Кристалл» раньше обычного. Для начала он заказал себе двести граммов коньяку и салат «Столичный». Охранники ограничились клюквенным соком. Когда Крутой принялся за салат, к ним за столик бесцеремонно подсел мужчина лет тридцати. Телохранители Крутого тут же поднялись с мест, чтобы выкинуть наглеца, но тот невозмутимо сунул им под нос свое удостоверение.

– Капитан уголовного розыска Сергачев.

Крутой знаком приказал телохранителям сесть на место. Выдавил на лице дежурную улыбку.

– Я о вас слышал. Рад познакомиться со знаменитым сыщиком.

Он протянул для приветствия руку, но Сергачев сделал вид, будто не заметил жеста. В этот момент к столику подошла официантка.

– Вы что-нибудь заказываете, молодой человек?

Сергачев кивнул.

– Пожалуйста, двойной салат «Столичный», двойную порцию антрекота с яйцом. Ну и ... стакан клюквенного сока.

– Неплохой аппетит, заметил Крутой.

Сергачев согласился.

– Вы правы. Когда вижу вашего брата, почему-то всегда хочется есть. Просто зверски.

Крутой стер с лица дежурную улыбку. Спросил:

– Чем обязан? У вас проблемы?

– У меня? Боже упаси, у меня все нормально. Проблемы скорее у вас.

Официантка принесла заказ. Сергачев молча ел, изредка взглядывая на собеседника. Обычно после такого заявления человек начинал лихорадочно припоминать свои грехи перед законом и думать, что все это значит, и в результате путался. Простенький, но весьма эффективный прием.

Сергачев не спеша доел салат, вытер губы салфеткой и грубо сказал:

– Прикажи своим барбосам удалиться, и поживее. Иначе я сам это сделаю. Уверен, у них за пазухой у каждого по пушке, и ты можешь долго их не увидеть. Может, лет так пять.

Крутой отослал телохранителей за соседний столик, решив что с этим ментом надо держать ухо востро. Знает, сука, свое дело. Сергачев уставился на него в упор, глаза в глаза.

– Ты знаешь, кто убил главного инженера со всей охраной и с шофером?

Левое веко у Крутого дернулось, но больше он ничем себя не выдал.

– Нет, не знаю. А ты?

Сергачев кивнул.

– Знаю.

– И кто же?

Принесли антрекот. Сергачев закинул в рот жареное яйцо. Усмехнулся.

– Ты.

Крутой нервно передернул плечами.

– Капитан, ты слишком много себе позволяешь. Я завязал, и очень-очень давно.

– Неужели? А у меня другая информация. Да ты не дрейфь, подумаешь, намажут лоб зеленкой, только и всего. Тебе ведь и так осталось лет пять-шесть от силы, если мне не изменяет память?

Крутой с трудом сдерживал себя.

– Слушай, капитан, я тебе не сопляк, чтобы чье-то дело на меня вешать. Я – в законе, и на эти штучки меня не возьмешь. Понял?

Сергачев задумчиво пережевывал кусок антрекота. Потом спросил:

– Ты сколько в общей сложности отсидел, Крутой?

– Двадцать пять лет.

– Много ли ты видел людей, которые сидят с недоказанными или сфабрикованными делами?

– Через одного.

– Вот видишь. А твоя репутация, увы... с запашком, и какая мне разница, на кого из вас это дело повесить? На тебя или на другую такую же падаль. Все равно упрячу преступника за решетку, честным людям станет легче дышать. Ход мыслей усек?

– Усек, – сквозь зубы процедил Крутой. – Тебе, начальник, я вижу, надоело по земле ходить?

Сергачев радостно изумился:

– Вот, пожалуйста, уже и статейка есть. Угроза работнику милиции при исполнении им служебных обязанностей...

Крутой не дал ему договорить. Ударил ладонью по столу так, что из принесенного стакана с клюквенным соком на стол выплеснулась почти половина.

– Хватит, капитан!

Сергачев снова отправил в рот кусок антрекота. Не спеша прожевал.

– Правильно говоришь. Хватит ломать комедию. Я про твою прошлую жизнь узнал все, так что не стоит строить из себя законника. Вернее, вора в законе. Уже семь лет из братства тебя пнули коленом под зад. На тебе крест – проданся ментам на «Белом Лебеде», последняя ходка, я не ошибаюсь? И имя воровское ты присвоил у отца, а твое настоящее – Тихий. Мне дальше продолжать?

Крутой опустил голову и сиплым голосом чуть слышно выдал:

– Не надо.

– Хорошо, не буду. Ну, а теперь выкладывай, что знаешь. Знаешь ведь?

Крутой отрицательно покачал головой.

– Нет. Но узнать постараюсь.

Сергачев доел антрекот, достал ручку и на использованной бумажной салфетке записал свой рабочий телефон.

– Звякни при случае, только не тяни. Чем быстрее, тем лучше. В первую очередь, для тебя.

К столику подошла официантка и положила перед Сергачевым счет. Он с улыбкой подвинул счет Крутому.

– За меня дядя заплатит. Правда, дядя?

– Да, конечно, промямлил тот.

Дождавшись, когда Сергачев выйдет из ресторана, Крутой направился к администратору.

– Откуда у вас можно позвонить?

Зная Крутого как постоянного и весьма выгодного клиента, тот без слов проводил его к телефону.

– Прошу.

Крутой набрал номер начальника милиции Фахрутдинова, и как только на том конце провода сняли трубку, грубо спросил:

– Капитан Сергачев твой?

– Кто это?

– Что, не узнаешь?

Фахрутдинов заторопился.

– Узнал, конечно узнал. Что случилось?

– Я спрашиваю, капитан Сергачев твой?

– Да.

– Сделай так, чтобы он отказался и от меня, и от дела, которое ведет. Надеюсь, эту услугу ты мне окажешь?

– Конечно, – успокоил его Фахрутдинов. – Нет проблем.

Глава 11

На следующий день, после завтрака Дмитрий решил заняться пистолетом, его нужно было почистить и привести в порядок. Пройдя в ванную комнату, он невольно вздрогнул, увидев пустую стиральную машину, хотя сразу догадался, что ствол убрала Ольга. В домашнем халате и тапочках он перешел площадку и позвонил в квартиру. Дверь открыл Санек с поцарапанным лицом и сразу ушел, оставив дверь открытой. Из кухни раздался тети Валя голос:

– Кто там?

Санек пропитым голосом буркнул:

– Ухажер Ольгин.

В прихожей появилась тетя Валя, она уже была навеселе.

– А я думала, вы еще спите.

– Мне бы повидаться с Ольгой.

– А что, она разве не у тебя?

Дмитрий удивленно посмотрел на нее.

– С какой это стати она должна быть у меня?

– Дак она вчера сказала, что ты заболел, и будет за тобой присматривать. Возможно, останется ночевать. Не тянули бы, сказали сразу, что хотите жить вместе. Чего врать-то? Если хочет перебраться к тебе, то пусть забирает шмотки и проваливает, мне забот меньше.

Дмитрий забеспокоился.

– Погодите, тетя Валь, в котором часу она ушла?

– А как кино про этих двух ментов кончилось, ну, где Высоцкий главного из МУРа играет...

– Жеглова.

– Да черт их разберет. Жеглова или еще какого? Значит наврала, не к тебе пошла. Вот шлюха, только начали жить, а она уже по другим мужикам шастает. И в кого она уродилась такая? Но ты не переживай. Нашаркается, придет, никуда не денется.

Дмитрий не на шутку встревожился.

– Не болтайте ерунды, тетя Валя. Не живем мы с ней.

Тетя Валя хитро прищурила глаза.

– Ты что ж, кобель эдакий, за дуру меня принимаешь? Думаешь, не соображаю, за что ты ей такие подарки делаешь. За красивые глазки, что ли? Вишь, какой, попользовался и в кусты!

Дмитрий, видя, что обратное доказывать бесполезно, махнул рукой и прошел к себе. Тетя Валя продолжала кричать вслед:

– Смотри, если забрюхатит, я от тебя не отстану! За ребеночка будешь платить. Я тебе не миллионерша, выблядков у ней содержать!

Дмитрий быстро натянул джинсы, накинул на голое тело легкий свитер. Не найдя ключей от машины, выглянул в окно. Однако машина стояла на месте. Он выбежал на улицу. Его состояние было вполне сносным: рука немного ныла, но признаки воспаления отсутствовали. Он постоял у подъезда, решая, куда могла пойти Ольга, и с чего начать поиски. Рядом находился Школьный бульвар, длинная аллея с сетью магазинов. Дмитрий отправился туда. Пройдя бульвар из конца в конец, он остановился возле телефонной будки, чтобы обзвонить больницы и узнать в милиции, не задерживали ли они вчера девушку по фамилии Голубцова. В двух больницах города за прошедшие сутки девушки не поступали; в отделении милиции ему предложили подождать, не вешать трубку, так как за прошедшую ночь ими были задержаны пять девушек и нужно было уточнить фамилию разыскиваемой. Через минуту дежурный милиционер сообщил:

– Здесь ваша Голубцова. Задержана в молодежном дискоцентре «Фестивальный» за мелкое хулиганство.

Дмитрий облегченно вздохнул.

– Это серьезно?

– Пока ничего не могу сказать. Через полчаса Голубцовой займется инспектор Галимова. Дмитрий повесил трубку. Выругался.

– Дура!

Почти бегом он вернулся домой, взял последние двести рублей и через пятнадцать минут рейсовый автобус довез его до здания ГРОВД. Видимо, у того же дежурного спросил, где можно найти инспектора Галимову.

– Пятьдесят пятый кабинет. Она только что пришла.

Дмитрий без стука влетел в кабинет инспектора. Она в это время стояла перед зеркалом и красила губы. Ей было не больше двадцати пяти. Вопросительно взглянув на Дмитрия, инспектор спросила:

– Молодой человек, за вами что, гонятся?

Дмитрий перевел дух и заговорил как можно вежливей.

– Простите, пожалуйста, за вторжение, но у меня к вам очень важное дело.

Инспектор прошла на свое место, за стол. Представилась:

– лейтенант Галимова, я вас слушаю? Кстати, можете присесть.

Дмитрий опустился на стул возле стены с видом человека, понесшего большую и невозможную утрату.

– Дело вот в чем. Вчера я поссорился со своей невестой, причем до такой степени, что она не позволила даже проводить ее домой. Сегодня с утра я отправился к ней, чтобы помириться и просить прощения. Но дома она не ночевала. Тогда я бросился обзванивать больницы, там ее тоже не оказалось. В итоге, решил позвонить вам.

– И, конечно, ваша невеста оказалась здесь?

– Да.

– Позвольте узнать, как ее фамилия?

– Голубцова.

Не вставая с места, она повернулась на стуле и достала из сейфа стопку протоколов. Нашла нужный.

– Так, гражданка Голубцова Ольга Витальевна, 1972 года рождения, будучи в нетрезвом состоянии, учинила драку в дискоцентре, нанесла гражданке Ивановой телесные повреждения, не повлекшие за собой продолжительного расстройства здоровья. В результате драки

была разбита посуда в баре на сумму сорок семь рублей двадцать копеек и боковое витринное стекло на сумму девяносто рублей. Тем самым гражданка Голубцова причинила материальный ущерб молодежному дискоцентру «Фестивальный» в размере ста тридцати семи рублей двадцати копеек.

Конец документа инспектор Галимова дочитывала молча. Наконец подняла на Дмитрия удивленные глаза.

– А вы все знаете о прошлой жизни вашей невесты?

Дмитрий опустил голову.

– Да, знаю.

– Что именно?

– А что вас интересует? – ответил он вопросом на вопрос.

– Ну, хотя бы то, что она ранее судима и отбывала наказание в местах лишения свободы.

Дмитрий кивнул.

– Об этом я тоже знаю.

– Вы хорошо подумали о своем выборе?

– Она замечательная девушка. Чтобы узнать ее лучше, нужно с ней пообщаться. А судимость – это ошибка детства. Сейчас она вполне взрослый человек, и то, что с ней случилось вчера, в этом виноват только я.

Инспектор Галимова поднялась со стула и подошла к окну.

– Не знаю даже, как поступить с вашим делом.

– Вы когда-нибудь любили? – неожиданно спросил Дмитрий.

Галимова слегка покраснела. Он это заметил и пошел в наступление.

– Вы очень красивая женщина, и вас, наверняка, любили, быть может, любят и сейчас. Поэтому вам не составит труда понять, что наша ссора, в которой виноват я один, это сущий пустяк. Правда, с криминальными последствиями, но, в конце концов, это не мешает нашей женитьбе.

Инспектор задумалась.

– Что ж, я понимаю вас. Могу даже представить ее состояние в тот вечер. Не думайте, что люди в форме все черствые. Но обещайте, что впредь не будете доводить свою невесту до таких проступков. Ведь ее внутренний мир только формируется после освобождения.

С радостной улыбкой Дмитрий вскочил со стула.

– Я вам от всей души признателен!

Инспектор Галимова что-то написала на листке бумаги и протянула Дмитрию.

– Это счет «Фестивального». Внесите деньги за нанесенный ущерб и с квитанцией возвращайтесь сюда, за вашей невестой.

Дмитрий поблагодарил ее и тут же скрылся за дверью. Галимова решила все же побеседовать с гражданкой Голубцовой, как того требовал закон. К тому же, ей хотелось поближе узнать невесту этого интересного и обходительного парня.

Ольга вошла в кабинет инспектора Галимовой, поправляя на себе порванную блузку. На ее лице лежала маска юной девственницы. Инспектор нашла, что Голубцова довольно симпатичная девушка, и что они с женихом, пожалуй, стоят друг друга. Она предложила ей сесть.

– Гражданка Голубцова, вы можете мне объяснить ваш поступок, совершенный в дискоцентре «Фестивальный»?

Ольга вздохнула.

– Простите, пожалуйста. Я не хотела этого.

Галимова задала ей следующий вопрос:

– Перед тем как пойти на дискотеку, вы поссорились со своим женихом? Это правда?

– Да. Откуда вы знаете? Он был здесь?

Галимова кивнула.

– Да, он был здесь. Очень хороший парень, чего не скажешь о вас.

Ольга понимала, что за вчерашнюю выходку она вполне может угодить за решетку по 206 статье УК. Поэтому решила разжалобить инспектора.

– Вы просто его не знаете.

Галимова удивилась.

– Согласна, не знаю. Хотя на первый взгляд очень порядочный человек. Что ж, если вы хотите что-то рассказать, то, пожалуйста, я вся внимание.

– Тут скрывать нечего. Он обещал на мне жениться, а вчера, когда я сказала ему, что беременна, он вдруг решил, что ребенок не от него. Потом обозвал меня шлюхой, мы наговорили друг другу кучу гадостей, и я ушла. Поймите мое состояние: в лагере весь срок я мечтала о хорошем муже, а тут такое... Со злости я решила ему отомстить. Было уже поздно, и я поехала в дискоцентр, он работает до двенадцати ночи. Потанцевала там с каким-то парнем и сама предложила ему пойти куда-нибудь и провести ночь. Я же не знала, что он здесь с подружкой. Он охотно согласился, а у выхода подружка кинулась на меня с кулаками...

Ольга заплакала.

– Я все равно наложу на себя руки. Зачем жить, если в жизни все так подло и грязно?!

Галимова налила стакан воды.

– Выпейте, станет легче.

Дрожащей рукой Ольга поднесла стака к губам, сделала несколько глотков. Галимова постаралась успокоить ее.

– Все будет хорошо, не переживайте. Кстати, потерпевшая отказалась подавать заявление.

Ольга облегченно вздохнула, это ей и нужно было знать. Димка здесь был, значит, все улажено, и ее отпустят. В этот момент дверь кабинета открылась, вошел сияющий от радости Дмитрий. В одной руке он держал букет цветов, в другой – квитанцию об уплате штрафа.

– Это вам! – Он протянул Галимовой букет цветов. – Огромное вам спасибо. Нам можно идти?

Галимова вздохнула.

– А вы, однако, подлец, молодой человек. Разыгрывали мне тут влюбленного Ромео.

Ее слова буквально ошеломили Дмитрия.

– Да, я люблю свою невесту.

Ольга даже вздрогнула, не ожидая услышать о себе такие слова.

– Если она что-то и сказала про меня, это, уверяю вас, от обиды. Обещаю, мы помиримся обязательно.

– И, конечно, женитесь? – усмехнулась инспектор.

– Конечно, товарищ лейтенант!

– Что ж, на этот раз я, пожалуй, поверю вам. Можете идти.

Когда Дмитрий взял Ольгу за руку, чтобы вывести из кабинета, Галимова на прощанье сказала:

– Если он будет вас обижать, сразу идите ко мне, мы найдем на него управу.

Ольга молча кивнула. Выйдя на улицу, она громко расхохоталась. Дмитрий посмотрел на нее с недоумением.

– Ты что там ей наболтала?

Ольга засмеялась еще громче.

– Я сказала, что ты педик. Ха-ха-ха!

– О господи! Ну и дура...

Он круто повернулся и зашагал прочь. До Ольги вдруг дошло, что слово «дура» – это еще слишком мягко сказано о ней. Она догнала Дмитрия и встала перед ним, уцепившись за рукав.

– Прости меня, Димка! За все... Я, в самом деле, ужасная дура!

Дмитрий довольно грубо развернул ее за плечи и подтолкнул вперед, к остановке автобуса. Ольга поправила на себе порванную блузку. Спросила:

– Ты правда обещал, что мы поженимся?

Дмитрий усмехнулся.

– Лучше скажи, зачем поперлась в этот «Фестивальный»?

– А что ревнуешь?

– Тебя? Боже упаси!

– Я хотела побыть среди людей, отдохнуть.

– И напилась.

– Напилась из-за тебя, дурачок. Ты меня достал вчера.

– А подралась зачем?

– Просто захотелось набить кому-нибудь рожу. А у этой как раз была счастливая, сытая рожа.

Они дошли до остановки. Ольга заглянула Дмитрию в глаза.

– Может, действительно, поженимся?

– Наберись ума сперва.

Ольга помолчала, потом дернула его за рукав.

– А если наберусь?

– Тогда тебе, такой умной, я, такой глупый... не нужен буду.

Ольга не обиделась, приняв эту шутку за согласие.

Глава 12

Капитан Сергачев пришел на работу в хорошем расположении духа. Разговор с Крутым возымел нужный эффект: он загнал его в угол, и ничто не могло сейчас помешать Крутому снова поработать на органы. Посидев около часу над бумагами, Сергачев решил зайти к Хайдарову, может быть напарник что-нибудь подкинет, наконец, умного. Без стука он вошел в кабинет Хайдарова. Тот сидел за столом среди вороха бумаг. Увидев Сергачева, ехтдно улыбнулся.

– А, капитан Сергачев, чем обязан?

Сергачев сел на стул. Закурил.

– Ну, что у тебя новенького?

– У меня нового много, да тебе-то какая разница?

Сергачев выпустил в его сторону клуб дыма.

– Ладно, не зарывайся, выкладывай. У меня тоже есть кое-что.

– С какой такой стати я должен вам что-то выкладывать?

Сергачев насторожился.

– Не понял. Ты что, Хайдаров, заболел?

– Да нет, в порядке. А вот у вас дела неважные, видать.

– Ну-ка... объясни?

– Вы что же, не знаете?

– Что именно?

– Весь отдел говорит только об этом.

– О чем об этом?

– О том, что вас отстранили от дела по Валееву.

Сергачев неуверенно улыбнулся.

– Ты что, разыгрываешь меня?

– Я не разыгрываю, капитан Сергачев. Дело поручено вести мне, а вам дадут другое.

– Кто так решил? Шеф?

– Да.

– Ты что-нибудь настучал?

Хайдаров отмахнулся.

– Нужен ты мне, Сергачев! – И с неприязнью добавил: – Ладно, иди к себе, мне надо работать.

Вскипая яростью, Сергачев направился в кабинет начальника милиции Фахрутдинова. В приемной секретарша предупредила его:

– Он занят.

Не обращая внимания, Сергачев вошел в кабинет начальника. Тот чистил ботинки. Увидев Сергачева, сунул обувную щетку в ящик стола.

– В чем дело Сергачев?

Григорий ответил вопросом на вопрос:

– Мне что, написать рапорт об увольнении?

– Не понял? Объяснитесь? – Потребовал Фахрутдинов, вопросительно подняв брови.

– Мне сказали, будто я отстранен от дела по убийству главного инженера шинного завода Валеева. Это так?

Фахрутдинов сел за стол и нервно забарабанил пальцами по столешнице.

– Вы против такого решения?

– Разумеется.

– Почему вас интересует именно это дело? У нас других дел выше крыши, где ваш опыт тоже необходим. А с капитаном Хайдаровым вы живете, как кошка с собакой. Это только мешает расследованию.

– Кроме меня, никто не сможет раскрыть это преступление, – категорически заявил Сергачев. – Я почти вышел на след, и не сегодня-завтра я буду знать имя преступника.

– Вот и отлично! – Фахрутдинов развел руками. – Поделитесь вашими соображениями с капитаном Хайдаровым, он ведет это дело. Кстати, ему в помощники назначена лейтенант Галимова, инспектор по мелким правонарушениям. Если вам зазорно поделиться с Хайдаровым, поведайте обо всем Галимовой. Она человек толковый. А насчет вас я уже распорядился: начальник уголовного розыска Гурьев передаст вам другое дело.

– И все же я хочу узнать причину моего отстранения?

– Служебное несоответствие! – рявкнул Фахрутдинов. – Все, вы свободны, капитан. Приступайте к своим обязанностям.

Сергачев круто повернулся и вышел из кабинета.

– Идиот! Полный идиот, – пробормотал он. Секретарша услышала его слова.

– Что вы сказали?

Сергачев повернулся к ней и отчетливо произнес:

– Твой начальник полный идиот. Его место давно на свалке.

Секретарша недоуменно спросила:

– Да что с вами?

– Все в порядке, дорогая.

Он вышел из приемной и направился в кабинет начальника уголовного розыска Александра Гурьева, своего давнего друга. С порога объявил:

– Алексашка, я увольняюсь к чертовой матери! И вообще, бегу из этого города без оглядки.

Гурьев ногой подвинул к нему стул.

– Садись, успокойся.

Сергачев сел, но тут же вскочил и забежал из угла в угол. Гурьев спросил:

– Ты был у шефа?

– Да.

– Понятно. Он отстранил тебя от такого интересного дела, которое, ты уверен, ты обязательно раскопал бы?

– Именно!

– Все правильно, – сказал Гурьев.

– Что правильно? Что?!

– Значит, тебе удалось наступить кому-то на хвост.

– Ты думаешь? Нет, это исключено. Я ни с кем из лохматых еще не говорил на эту тему, все рядовые служащие. Им убирать Валеева ни к чему.

Он задумался.

– погоди. А если это... Крутой, а? Да нет, едва ли.

– Почему едва ли? – осведомился Гурьев, раскуривая трубку.

– У него с Фахрутдиновым ничего общего...

– Ты уверен?

– Почти. Но подумать над этим стоит. Я беседовал с Крутым буквально вчера, а сегодня меня вдруг отстраняют. Кстати, он обещал разузнать по своим каналам кое-что. Но представляешь, Алексашка, что за петрушка может вырасти, если между ними окажется какая-то связь?

– Да уж, представить можно. Особенно с твоей фантазией.

– Не иронизируй, – бросил Сергачев, направляясь к двери. Гурьев остановил его.

– погоди! – Он вытащил из стола толстую папку. – Это дело поручено тебе.

– Что там?

– Тяжелые телесные, рэкет. В общем, похождения одной преступной группировки.

– Слушай, пусть сегодня полежит у тебя. Завтра я приступаю.

Телефонный звонок Сергачев услышал еще из коридора. Он быстро снял трубку и услышал знакомый голос.

– Мне нужен капитан Сергачев.

– Привет, Крутой. Я слушаю.

– Здравствуйте. Вот, звоню, как обещал.

– Ну? И кто он? – вкрадчиво спросил Сергачев.

– Вы о ком?

– Убийца, разумеется. Ты узнал?

– Я как раз по этому поводу звоню. Это сделали не наши.

Сергачев взбесился.

– Слушай, Крутой, я должен знать его имя. Иначе суши сухари. Я тебе не верю, ты хорошо меня понял?

Крутой молча положил трубку.

Сергачев вытащил из сейфа свой «ПМ» и сунул его в карман пиджака. Обстоятельства теперь вынуждали его носить при себе оружие. Он чувствовал, что дело принимает опасный оборот, но мириться со своим отстранением не хотел. Теперь дело Валеева стало для него делом принципа.

После звонка Сергачеву Крутой позвонил прямо в кабинет начальника милиции. Трубку сняла секретарша, попросила подождать минуточку, затем соединила с Фахрутдиновым. Тот довольным тоном сообщил:

– Как вы и просили, капитану Сергачеву поручено другое дело. Больше он вас беспокоить не будет.

Крутой скупо поблагодарил начальника.

– Спасибо, конечно. Но он, похоже, не унимается.

– Вы с ним опять говорили?

– Да. Обещал упрятать меня за решетку. Впрочем, не обращайтесь внимания. Кстати... как поживает внучка?

– Спасибо, хорошо, последствия операции не сказываются. Дочка от радости на седьмом небе.

Крутой помолчал.

– Вообще-то у меня есть кой-какие соображения по поводу Сергачева.

– Я слушаю.

– Не сейчас, это не телефонный разговор. Я приглашаю вас с женой на выходные ко мне на пикник. Между прочим, у вас отличная машина, сам давно мечтаю о такой!

– Какая еще машина?

– Бог с вами! ГАЗ 2410, ну? Я своими собственными глазами видел ее у вас на даче. Так как, вас ждать?

Фахрутдинов расхохотался.

– С превеликим удовольствием, дорогой! Ты золотой человек, в прямом смысле слова.

Глава 13

После утренней беседы с начальником милиции Сергачев решил устроить себе выходной, заодно обдумать положение, в котором оказался. За двадцать минут он добрался на своем «Москвиче» до городского пляжа. По дороге купил две порции шашлыка, пять бутылок пива и уединился в стороне от основной массы отдыхающих, за лодочной станцией. Но думать опять о работе не хотелось, и он ударился в воспоминания...

В последнюю встречу, это было полгода назад, его жена Люся неожиданно объявила, что выходит замуж за какого-то работника общепита. Сергачев решил исчезнуть с их горизонта совсем, чтобы не мешать. Но сейчас ему показалось, что по отношению к дочери он поступил неправильно. Она очень его любила, уже все понимала, а он даже не поинтересовался, нужен ей папа или нет. Когда-то они с Люсей любили друг друга, да он и сейчас любит ее, но в какой-то момент работа поглотила его полностью, он перестал уделять внимание своей семье. Практически жена одна воспитывала дочь, вела домашнее хозяйство, а он просто отдавал ей раз в месяц зарплату, не обращая внимания на упреки. А когда на намекнула о разводе, он не придал этому значения, даже удивился про себя: да кому ты нужна будешь с ребенком? Но полгода назад все же выяснилось: кому-то нужна. Он тогда почувствовал себя уязвленным и решил исчезнуть раз и навсегда. Даже не сделал попытки вернуть ее. Зато сегодня из-за какого-то долбанного дела чуть всю милицию на уши не поставил...

Сергачев открыл очередную бутылку пива и осушил до дна. Взглянул на часы. Пожалуй, пора. Прихватив с собой оставшееся пиво, он вернулся на стоянку, к машине. Левое переднее колесо немного пристусимло, но он подумал и решил, что до дома как-нибудь дотянет.

Проезжая через небольшой лесок, Сергачев не сразу заметил, что рядом с его «Москвичем» появился мотоцикл «Ява», на нем сидели двое в глухих мотошлемах с тонированными стеклами. Мотоцикл не обгонял его и шел наравне со стороны водителя. Неожиданно сидевший на заднем сиденье парень выхватил из-под штормовки обрез карабина. Сергачев невольно присвистнул.

– Ничего себе! Похоже ребята не шутят.

Он дернул руль влево. В этот момент парень выстрелил в боковое стекло. Пуля. Пробив стекло, вспорола спинку сиденья. И хотя «Москвич» задел глушитель мотоцикла левым крылом, сбить их не удалось. Теперь «Ява» неслась впереди машины в интервале около десяти метров. Парень сзади снова развернул к нему дуло обреза и прицельно выстрелил. Сергачев нырнул вправо и сбросил газ, на лобовом стекле вокруг пулевого отверстия зигзагами разбежались трещины. Парень продолжал стрелять, но теперь уже беспорядочно. Мотоцикл быстро удалялся. Сергачев свернул с дороги к обочине, остановил машину. Дрожащими от волнения руками он снял с себя пиджак и только сейчас вспомнил о пистолете.

Так, охота началась. И кто же эти охотники, Крутой или Фахрутдинов? Пожалуй, по-настоящему он зацепил только Крутого, и наверняка Крутой, решил Сергачев. Тем более, что угроза с его стороны была, там, в ресторане. Однако странно, в бумагах МВД он числится как осведомитель, тогда откуда этот беспредел?

– Ни черта не пойму!

Добравшись до дома, он оставил машину во дворе и быстро зашагал к своему подъезду. Неожиданно сзади раздались торопливые шаги. По телу пробежала неприятная дрожь. Он сунул руку в карман, где лежал пистолет...

– Товарищ Сергачев! Подождите минутку! – окликнул его женский голос.

Он резко обернулся. Перед ним стояла довольно миловидная девушка, небольшого роста, с короткой стрижкой черных, как смола, волос и с круглыми очками на носу.

– Старший лейтенант БХСС Фатхуллина, – скороговоркой представилась она. Сергачев перевел дух.

– Что вы хотели, Фатхуллина?

– Мне нужно срочно с вами переговорить.

Сергачев предложил:

– В таком случае пройдемте ко мне в квартиру.

Фатхуллина переложила тяжелый кейс из одной руки в другую. Сергачев заметил, что она нервничает не меньше его, постоянно озирается по сторонам. Они поднялись в однокомнатную квартиру Сергачева, доставшуюся ему после развода. В квартире царил холостяцкий беспорядок. На диване лежала небубранная, мятая постель. В единственном кресле кипа старых газет. Сергачев свернул в кучу постель, затолкал в диван, предложил Фатхуллиной сесть.

– Извините за беспорядок. Присаживайтесь.

Открыл балконную дверь. В комнату ворвался уже остывший вечерний воздух. Сергачев заметил, что Фатхуллина почувствовала себя уверенней, напряженность спала, да и сам он чувствовал себя гораздо лучше, чем на лесной поляне.

– Вы тут пока осваивайтесь, а я приготовлю кофе, в зернах, еще остался с хороших времен, бразильский.

Он отправился на кухню.

– Это вы занимаетесь делом главного инженера шинного завода Валеева? – спросила Фатхуллина.

– Занимался, – уточнил Сергачев. – Но с сегодняшнего дня отстранен, хотя и по-прежнему интересуюсь.

– Я тоже занималась его делом, и уже год.

– По линии БХСС?

– Да.

– И что раскопали?

– Много. Мне кажется, вас это заинтересует.

– Почему бы нет? Выкладывайте, что у вас есть.

– Я знаю, за что его убили.

– Вот как!

Сергачев вернулся с небольшим подносом, на котором стояли две чашечки с ароматным кофе и початая бутылка армянского коньяка. На тарелочке лежали ломтики тонко нарезанного сыра и не слишком свежего батона.

– Продолжайте, это любопытно.

– Валеев заинтересовал нас в связи с крупными хищениями государственного имущества на шинном заводе.

– Он где-то засветился?

– Да, о нем упомянул один из «несунов», которого задержали ночью на вывозе автопокрышек с завода. На допросе он заявил так: «Я разве вор, я – воришка. Вот Валеев, главный инженер, это действительно вор, его надо сажать». Не хочу хвастаться, но это самое большое дело, которое когда-либо мне приходилось расследовать. Правда, поначалу мне показалось странным, что все другие следователи отказались от него. Целый год я, можно сказать, жила на заводе, сопоставляла, собирала и перепроверяла факты. Накопился обширный материал, но чем дальше дело подвигалось, мне становилось все страшнее и страшнее.

Сергачев усмехнулся.

– Да, да, не смейтесь! Вы сами поймете, когда ознакомитесь с делом. Мне кажется, этим документам нет цены. – Она вытащила из кейса две толстые папки. – Здесь вся моя работа. Это можно передавать в прокуратуру, но я боюсь.

– Почему? – осведомился Сергачев.

– За два дня до убийства Валеева я разговаривала с ним. Это был не допрос, мы разговаривали с ним в его кабинете. Я попыталась прижать его к стене некоторыми фактами.

Сергачев поморщился.

– Глупость это.

– Я только потом поняла, что глупость. Он рассмеялся мне в лицо и сказал: «Если вы, детка, хотите жить, то принесите мне весь материал, который у вас есть на меня, быть может, я вам за это что-нибудь дам». Он не отказывался от хищений, вел себя уверенно и нагло. Я поняла что дело приняло серьезный оборот, поэтому все бумаги хранила в камере хранения железнодорожного вокзала. Сегодня утром я решила положить этому конец. Только собралась выйти из дома... – Голос Фатхуллиной дрогнул, на глазах навернулись слезы. Она судорожно отпила кофе. – Они ворвались, трое в масках, высадили дверь квартиры. Я даже не успела вскрикнуть, меня ударили по лицу, заткнули рот и бросили на диван. Потом меня изнасиловали в извращенной форме. Они издевались целых два часа, искали бумаги. Заставили надеть на голон тело китель и снова по очереди насиловали, били... я теряла сознание. Перед уходом мне в рот влили водки, сфотографировали голую в милицейской форме. После их ухода меня стошнило. Я кое-как пришла в себя, оделась и поехала в прокуратуру. И... знаете, что мне сказал прокурор?

«Посмотрите на себя, вы выглядите, как самый последний алкоголик. – И добавил: – Обливаете грязью уважаемого человека, как вам не стыдно? Идите отсюда и приведите себя в порядок».

Он вышвырнул меня, даже не выслушав моих объяснений. Конечно, я выглядела в тот момент не лучшим образом, но ведь я сотрудник МВД, офицер, разве я заслужила такое обращение? На работе распространился слух, будто я живу с каким-то алкашом и за выпивку улаживаю в постели всех его собутельников. Мне не верят и не хотят меня слушать.

Потом убили Валеева. Я узнала, что это дело возглавили вы. Навела о вас справки, вы порядочный человек... мужчина, надеюсь, у вас получится лучше.

Сергачев почувствовал, что она готова вот-вот расплакаться.

– Берите это дело, я хочу, чтобы они заплатились за свои злодеяния. Валеев свое уже получил, они знали, что он у меня на крючке, поэтому убрали, но еще не знают, что я раскрыла всю их сеть.

Сергачев полностью убедился в ее правоте, когда ночь напролет изучал материалы дела. Действительно, за убийством Валеева стояла мощная и отлаженная преступная организация. Они действовали нагло и уверенно, не останавливаясь ни перед чем, поскольку, как явствовало из дела, здесь был замешан высший эшелон власти, в том числе из МВД и даже чины из КГБ.

Фатхуллину он уложил на диван, напоив перед сном коньяком, и, как мог, успокоил ее. Этой девушке нельзя было даже появляться на улице. Ее судьба, как, возможно, и его, была предрешена.

Глава 14

В воскресенье Ольга провожала Дмитрия с Андреем в аэропорт. Они отправлялись в Сочи. Ольга явно нервничала, не понимая, чего ради они туда летят. Почему именно Сочи? Почему летом, да еще в августе, когда в разгаре бархатный сезон? Андрей в ожидании самолета болтал в стороне с кассиршей, чтобы не мешать другу прощаться с девушкой. Не подымая глаз от пола, Ольга уже в который раз спросила:

– Когда приедешь?

Дмитрий пожал плечами.

– Точно не знаю. Но к твоему дню рождения вернуться не успею.

– Так и не скажешь, зачем поехал?

– Я же сказал: по делам.

Ольга фыркнула.

– По делам, как же! Летом туда ездят только отдыхать.

– Кто отдыхать, а кто-то работать.

Дмитрий достал из внутреннего кармана пиджака две пачки пятидесятирублевых купюр. Эти деньги он взял взаймы у Андрея специально для Ольги. Сунул деньги в карман ее куртки, туда же положил ключи от своей квартиры.

– Живи у меня. Денег тебе хватит с лихвой, даже если задержусь там на месяц. В мое отсутствие готовься к экзаменам, ты способная, у тебя обязательно получится. Нужную литературу найдешь в шкафу, там и моих конспектов полно. Но смотри, девушка: ничего не натвори больше.

– Не учи, не маленькая, – обиженно ответила Ольга. – Ты лучше за собой приглядывай. Найдешь еще какую-нибудь сучку.

Дмитрий покачал головой.

– Опять лаешься?

Ольга психанула.

– Да не могу я сразу от этого отучиться! Ты что, понять не можешь?

Ответить Дмитрий не успел, объявили посадку на рейс. К ним подошел Андрей.

– Прощайтесь побыстрее. – И, подмигнув Ольге, добавил: – До скорой встречи, милое созданье.

Ольга улыбнулась, хотя ей было не до этого. Поцеловала Дмитрия в щеку.

– Я буду ждать каждый вечер твоего звонка.

– Буду звонить каждый вечер, обещаю.

Он потрепал ее порядком отросшие волосы и скрылся в отстойнике, даже не обернувшись. Ольга знала, это его привычка еще с Афганистана, прощаясь, не оглядываться. Значит, все будет хорошо, и он скоро вернется.

Самолет приземлился в Сочи спустя два часа. Их встретила гроза, что было здесь редкостью, и им долго не давали посадку. В аэропорту их уже ждали то ли друзья, то ли родственники Андрея. Поздоровавшись, Андрей с Дмитрием погрузились в машину «Волга». Полный блондин за рулем в белой рубашке с короткими рукавами спросил:

– Сколько мы с тобой не виделись, Андрей?

– Где-то лет десять, если не больше.

– Да, где-то так. Как мать? Отец?

– В порядке. Вам, дядя Толя, от них большой привет.

– Что ж не приезжают? Опять у Васильевича дела, наверное?

– У него всегда дела.

Дядя Толя повернулся к худошавому brunetu с курносим лицом. Похвастал:

– Муж Галке, моей сестре, отличный достался. Деловой мужик.
«Волга» медленно пробиралась по забитому машинами сочинскому проспекту.

– А ты, стервец, все катаешь?

– А ты, дядь Толя, можно подумать, завязал? – ухмыльнулся Андрей.

– Да нет, тоже катаю потихоньку.

– Так же, в паре?

– Да, мой излюбленный вариант. Вот сейчас с Курносым работаем. – Дядя Толя кивнул на приятеля и, обращаясь к нему, добавил: – Этого сопляка, племянника, сам лично учил. Все есть для этого дела, а фарту хоть отбавляй.

Андрей поинтересовался:

– Я наверное, зря сюда приехал?

– Это почему? – удивился дядя Толя.

– Ты ведь тоже сядешь в этот круг?

– Я бы сел, – дядя Толя усмехнулся, – да они не захотят. Знают мою систему.

– Что посоветуешь? – спросил Андрей.

– Там будет Рыжий, по прозвищу Бес, крупная фигура. Паси его постоянно, особенно когда раздает. Может быть подмен. Делает очень аккуратно, почти незаметно, причем в любой игре. Жаль, конечно, ты не соглашаешься с моей двойной игрой. Небось, не применял ни разу?

– Не было необходимости. Пока.

– Ну – ну... Ты как, ко мне поедешь?

– Нет, нам в «Жемчужину». Нужно подготовиться к игре, отдохнуть с дороги. Но мы еще погостим у тебя, время есть.

Вскоре машина притормозила возле гостиницы. Дядя Толя протянул Андрею сверток.

– Здесь та самая хреновина, которую ты просил. Какой у вас номер?

– Шестьсот двенадцать.

– Будете уезжать, оставь в туалете, в сливном бачке, понял?

Андрей кивнул.

– Понятно, дядь Толя. Спасибо.

– Ну, ни пуха тебе ни пера. Деньгами не пуржи, играй внимательно.

Андрей улыбнулся.

– К черту! И еще раз спасибо.

Для Андрея с Дмитрием номер был заказан заранее, «люкс». Они приняли душ, Андрей предложил выпить вина и заказал обед в номер. Ему тут же по телефону предложили девушек. Он спросил Дмитрия, не кладя трубку:

– Ты как насчет девочек?

Дмитрий в этот момент рассматривал хорошо сохранившийся «ТТ» из свертка, который передал Андрею его дядя. Не отрывая глаз от пистолета, ответил:

– Я что, похож на девственника? У меня уже давно никого не было.

Андрей присвистнул.

– А, Ольга?

Дмитрий поднял пистолет, прицелился в окно... Пук! Сымитировал выстрел.

– Нет. С Ольгой у меня ничего не было.

– Не может быть! Как ты смог от этого удержаться?

Дмитрий засунул пистолет в кобуру.

– Вот так и смог. Трудно, конечно, но ничего не поделаешь, есть в ней что-то такое... –

Он махнул рукой. – Ладно, давай не будем.

Андрей поднес трубку к уху.

– Если можно, двух... Да, лучше блондинок, к обеду, часа на два.

Положил трубку.

– Девочки придут через десять минут вместе с обелом!

... В течение двух часов Дмитрий с Андреем развлекались в обществе девиц легкого поведения, предложенных отелем «Жемчужина». Проводив девочек, приняли душ, и Андрей взглянул на часы.

– До игры осталось полтора часа. Я немного вздремну, устал что-то.

Дмитрий кивнул и тоже разлегся на диване. Через полтора часа в дверь номера постучали. Дмитрий толкнул Андрея и пошел открывать. На пороге стоял небольшого роста мужчина лет пятидесяти. Он увидел потягивающегося на диване Андрея.

– Простите, кто из вас будет Фартовый?

Андрей зевнул.

– Ну, я. А что?

– Вас прсят подняться в девятьсот первый номер. Вы придете с другом? – мужчина кивнул в сторону Дмитрия.

– Да, с другом.

– Хорошо. К вашему приходу все будет готово. До свидания.

– До свидания.

Когда мужчина закрыл за собой дверь, Андрей спросил:

– Хочешь узнать, кто это?

– Ну?

– Старый карманник по кличке Крыса. Лучший щипач на всем курортном побережье. Даже по России их, может, человек пять таких. Он хозяин этой игры.

– Почему он сам ходит, оповещает играющих?

– Собирает информацию и получает от этого удовольствие. Сейчас игроки такие, как они есть, а через полчаса за столом совсем другие. Все наденут непробиваемые маски, но до игры он уже составит на каждого свой психологический портрет. Крыса работает в паре с Конфуцием. Это местный катала высшей категории. Ему он и выложит, кто есть кто. Поэтому я строил из себя эдакого лоха.

– Откуда ты знаешь про Крысу?

– Это все дядя Толя! Он у меня высший класс, насквозь их видит.

Андрей с Дмитрием облачились в белые летние костюмы, в белые рубашки с черным галстуком. Дмитрий прихватил с собой чемоданчик с деньгами, и они отправились в девятьсот первый номер. У Андрея было заведено опаздывать на игру, поэтому он, как всегда, пришел в тот момент, когда все пять игроков со своими телохранителями уже сидели за игральным столом. По углам большой залы застыли навтыжку два официанта. По крайней мере внешне здесь все было организовано по высшему классу.

Андрей кивнул собравшимся и сел за стол, сияя своей фирменной улыбкой. Он уже не был тем Андрюхой, которого привык видеть Дмитрий, сейчас он играл роль добродушного рубахи-парня. Дмитрий встал у него за спиной и положил, как все другие телохранители, чемоданчик с деньгами на специальный столик. Сам хозяин игры, Крыса, разместился в стороне, в кресле, читал какую-то книгу и потягивал из длинного бокала белое вино. В помещении было прохладно от работающих кондиционеров.

Игра началась. Дмитрий ее не знал, да и названия не расслышал, так как был занят разглядыванием помещения. Андрей сразу запросил пять тысяч. Дмитрий выложил нужную сумму. В первой партии повезло Рыжему, о котором предупредил Андрея дядя Толя. Все играющие закурили. Во второй раз Андрей запросил шесть тысяч. Дмитрий выложил ему на стол пачки банкнот. Рассеянно улыбаясь, Андрей рассматривал карты. Затем бросил их перед собой.

– Шесть и еще две.

Дмитрий добавил еще две тысячи. Андрюха явно пуржил, чего не советовал делать дядя Толя. Двое игроков тотчас писанули, осталось трое: Конфуций, Рыжий и маленького роста

Крепыш, лет сорока, с носом боксера. Они тоже выложили по тысяче. Андрей посмотрел в карты и нарочито дрожащим голосом объявил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.